

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

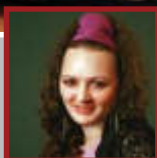
2 | 2016

**Александр Ситников:
«Адвокат — это психолог
с юридическим уклоном».** Стр. 28 – 33

**Здравствуйте,
я ваша тетя!**
Стр. 14 – 16

**Против лома
есть прием!**
Стр. 24 – 25

**Смертельный
удар**
Стр. 38 – 39

В президиуме

ЗАЩИТНИКОВ ПРОСИЛИ «ПОТЕРПЕТЬ»

В работе ежегодной отчетной конференции Адвокатской Палаты Москвы приняли участие президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, президент АП Москвы Игорь Поляков, президент АП Московской области Алексей Галоганов, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев и другие. Гостями мероприятия стали также президент ФНП России Константин Корсик, председатель Мосгордумы Алексей Шапошников и начальник управления судебного департамента в Москве Алексей Дмитриев.

Перед делегатами выступил президент ФПА Ю. Пилипенко. Коснувшись недавно принятых Верховным Судом и Конституционным Судом постановлений, а Госдумой – поправок в УПК, он проинформировал коллег об итогах работы Комиссии ФПА по этике и стандартам и выработке единых подходов к дисциплинарной практике адвокатских палат.

Председатель Мосгордумы А. Шапошников отметил важность договоренности, достигнутой между адвокатской палатой и многофункциональными центрами столицы, согласно которой в МФЦ будут предоставляться помещения адвокатам для оказания бесплатной юридической помощи. В утвержденном на следующий год городском бюджете, добавил он, на эти цели предусмотрена шестимиллионная субсидия.

Как известно, в настоящее время задолженность по оплате труда адвокатов по назначению составляет более четырех млн руб. Начальник управления судебного департамента в Москве А. Дмитриев заверил присутствующих, что эта проблема находится на «особом контроле», и предпринимаются все меры, чтобы в разы сократить долг перед защитниками по назначению.

Президент АП Москвы И. Поляков проинформировал собравшихся о деятельности Совета палаты в минувшем году. Выступивший на конференции президент ГРА Г.Б. Мирзоев

Г.Б. Мирзоев

обратил внимание делегатов на проект Концепции регулирования рынка юридических услуг, который нуждается в еще более широком обсуждении и детальной доработке. Острые дискуссии на конференции вызвали Рекомендации Совета АП Москвы о «двойной защите» и утверждение сметы расходов на следующий отчетный период.

Наш корр.

Фото **Марии КОЗЛОВСКОЙ**

▼ В кулуарах

▼ Все внимание выступающим

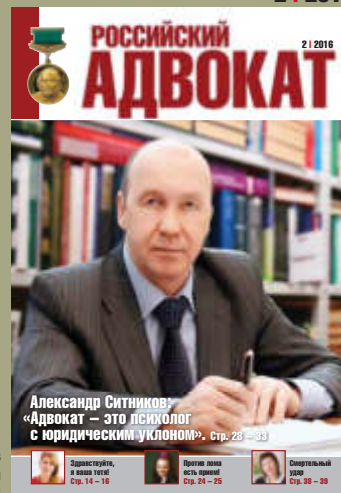
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Г.Б. МИРЗОЕВ**, председатель, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Палаты адвокатов Самарской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан юридического факультета Московского государственного университета
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- А.Г. ДУЛИМОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель председателя Государственной Думы РФ
- В.В. КАЛИТВИН**, президент Адвокатской палаты Воронежской области
- М.Н. КОПЫРИНА**, президент Адвокатской палаты Кировской области
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- О.О. ПОЛЕТИЛО**, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл
- Г.М. РЕЗНИК**, вице- президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Палаты адвокатов Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.М. СМИРНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ТОРШИН**, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**
Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**
Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**
Верстка-дизайн: **С.В. КУЗНЕЦОВА**
Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕKOVA**

В НОМЕРЕ

2 | 2016

Наша обложка:
президент Палаты адвокатов
Забайкальского края
Александр СИТНИКОВ

**Золушка без надежд
на чудо?** 4
Г. Мирзоев

**Для достижения цели
все средства хороши?** 6
И. Ярых

Горе маковое 9
Ю. Михайлов

**Здравствуйте,
я ваша тетя!** 14
Е. Наумик

Право без права на «УДО» 20
Л. Маркина

**Мало что сравнится
с этим горем** 34
И. Калюжная

**Без бумажки –
ты букашка** 36
Г. Сухарев

**Как журналист
прокурору писал** 42
А. Огневский

Журнал основан в апреле 1995 г.
Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев
Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:
105120, Москва,
М. Полужарский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546

Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

Подписные индексы издания:
72745 (для индивидуальных
подписчиков)
72746 (для предприятий
и организаций)

Выход в свет №2 2016
25.02.2016

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка
на журнал «Российский адвокат»
обязательна
Тираж 10 000 экз.
Свободная цена

В президиуме

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...

На состоявшемся заседании президиума Ассоциации юристов России под председательством Виктора Блажеева приняли участие сопредседатели АЮР Павел Крашенинников, Вениамин Яковлев, Сергей Степашин, председатель правления ассоциации Игорь Маньолов, а также члены президиума и гости.

Первым в повестке дня заседания был рассмотрен вопрос «О позиции ассоциации по Концепции регулирования рынка юридических услуг». В своем выступлении Павел Крашенинников отметил, что при обсуждении концепции необходимо учитывать закон о бесплатной юридической помощи. Игорь Маньолов, в свою очередь, добавил, что концепцию обсуждали на заседании правления АЮР в конце января 2016 года и пришли к выводу, что документ требует серьезной доработки, а именно: необходимо обозначить цели и задачи, а также инструменты их достижения. Для этого, считает он, нужно подключить к дискуссии и формированию предложений региональные отделения ассоциации.

По мнению Сергея Степашина, идею концепции в целом необходимо поддержать, однако, чтобы серьезно изучить документ, внести в него конкретные предложения и затем снова обсудить на заседании президиума, потребуется не менее двух месяцев. Актуальность идеи реформирования рынка юридических услуг поддержал Вениамин Яковлев. Своими замечаниями и предложениями поделились также председатель Комитета

Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин и заведующий кафедрой факультета финансов и банковского дела РАНХиГС при Президенте РФ Александр Турбанов. Как заметил член президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Владислав Гриб, документ требует более широкого обсуждения с участием прокурорского, судейского и адвокатского корпуса. В мероприятии принял участие президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Собравшимися было принято решение создать площадку для широкого обсуждения концепции с участием представителей региональных отделений АЮР, прокуратуры, адвокатуры, следственных органов и судейского сообщества, а наработки и предложения вынести вновь на заседание президиума.

Наш корр.
Фото **Марии КОЗЛОВСКОЙ**

Во время дискуссии

СФЕРА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

На состоявшемся очередном заседании Совета Федеральной палаты адвокатов был утвержден план работы на 2016 год, принят ряд организационных решений, рассмотрены актуальные для адвокатуры вопросы. В мероприятии приняли участие статс-секретарь – заместитель министра юстиции РФ Юрий Любимов и директор Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России Сергей Погудин.

Выступив с докладом, президент ФПА Юрий Пилипенко привлек внимание собравшихся к вопросам правового регулирования адвокатской тайны, сформулированные в постановлении Конституционного Суда РФ №33 от 17 декабря 2015 г.

Заместитель министра юстиции РФ Ю. Любимов сообщил, что направленный в Правительство РФ проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в настоящее время возвращен в Минюст России по техническим основаниям, и работа над ним будет продолжена. Он призвал руководство палаты к дальнейшему плодотворному сотрудничеству в подготовке реформы сферы оказания профессиональной юридической помощи.

Реформу он охарактеризовал как сферу «предельно чувствительную», поскольку она затрагивает интересы самых широких слоев населения и бизнеса, и призвал действовать очень осторожно, предлагая условия, которые устраивают всех участников рынка юридических услуг. Как отметил заместитель министра юстиции, адвокаты должны обладать единым статусом и едиными гарантиями, которые существуют во всех странах мира. Реформа будет успешной, если никто из участников рынка юридических услуг не будет чувствовать себя обделенным.

Ю. Любимов вручил первому вице-президенту ФПА Евгению Семеняко престижную награду Минюста России – медаль Гавриила Державина. Он отметил, что эта награда является знаком признания заслуг Евгения Васильевича перед адвокатской корпорацией. Медалью Минюста России «За содействие» на заседании были награждены исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков, вице-президент ФПА Светлана Володина, советник ФПА Юрий Костанов и другие представители адвокатского сообщества.

Совет ФПА утвердил обновленный Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена, а также изменения в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката с целью унификации требований к проведению тестирования в адвокатских палатах.

На заседании Совет ФПА принял заявление, в котором обратился к Правительству РФ с просьбой ускорить работу над принятием и реализацией Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи с учетом принципиально значимых для российской адвокатуры условий.

По материалам пресс-службы ФПА РФ

ЗОЛУШКА БЕЗ НАДЕЖД НА ЧУДО?

15 декабря минувшего года вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Первым шагом к принятию данного решения стало постановление Конституционного Суда России, в котором рассматривался вопрос о том, что делать с постановлениями Европейского суда по правам человека, исполнение которых приведет к нарушению Конституции России. Конституционный Суд решил, что положения Конституции России обладают высшей юридической силой и потому никакие другие акты не могут иметь по отношению к ним приоритет.

Об этом наш корреспондент беседует с президентом Гильдии российских адвокатов, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата, президентом Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, доктором юридических наук, профессором Гасаном Борисовичем МИРЗОЕВЫМ.

– И вот теперь принят закон, который подробно расписывает процедуру, необходимую в тех случаях, когда выполнение решения международных органов может нарушить Конституцию РФ. По новому закону органам, которые должны выполнять постановления международных судов, предоставлено право обращаться в Конституционный Суд РФ с просьбой выяснить, не приведет ли исполнение данного решения к нарушению Конституции. В случае, если КС РФ придет к выводу о том, что это действительно нарушит Конституцию, он объявляет решение «неисполнимым». И если Конституционный Суд РФ принимает такое постановление, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение решения данного международного органа, в Российской Федерации не могут ни приниматься, ни осуществляться.

– *Комментаторы нового закона связали его принятие в основном с решениями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).*

– Такая оценка во многом верна, потому что причиной принятия закона действительно стал целый ряд юридически сомнительных, а порой и откровенно провокационных решений ЕСПЧ. Однако текст нового закона говорит обо всех «межгосударственных органах по защите прав и свобод человека». К ним относятся не только ЕСПЧ, но и некоторые другие органы, например, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Европейский комитет по предотвращению пыток и другие. И хотя число жалоб в упомянутые органы несопоставимо с количеством жалоб в Европейский суд по правам человека, они тоже могут оказывать отрицательное воздействие на правовую систему России в случае вынесения решений, исполнение которых может противоречить конституционным положениям.

Г.Б. Мирзоев

– *Новый российский закон вызвал на Западе бурю негодования. Например, утверждается, что он не сможет оказать никакого влияния на исполнение решений международных органов, так как Россия участвует в другом международном договоре, а именно – в Венской конвенции о праве международных до-*

говоров... С чего бы такая, с позволения сказать, нездоровая реакция?

– Западные юристы всеми правдами и неправдами пытаются изобрести аргументы, которые поставили бы под сомнение юридическую силу принятого Россией решения.

Вместе с тем, внимательное изучение текста закона показывает, что вынесение решения в отношении международного органа возможно только со стороны Конституционного Суда, который должен доказать неисполнимость принятого решения. А поскольку предусмотрена довольно сложная судебная процедура, то ни о каком произволе не может быть и речи. В свое время, как вы помните, Россию поставили в жесткие рамки «приоритета международного права», однако за красивыми словами оказались совсем неблагоприятные дела. А когда Россия попыталась вырваться из этих рамок, Запад занервничал.

– Если можно, поясните, о каких неблагоприятных делах идет речь?

– Здесь я бы выделил две проблемы. Во-первых, международные органы стали совершенно произвольно толковать нормы действующего международного права, хотя хорошо известно, что именно толкование может исказить смысл нормы. И в этом отношении Россия, подобно Золушке, оказалась заложницей чужого толкования общих норм. Во-вторых, международные органы стали создавать свои собственные нормы, также называя их «международными», но ни Россия, ни другие государства в их создании участия не принимали и согласия на их обязательность не давали. Однако эти новые нормы стали «продавливаться» в качестве международных только потому, что были приняты международными судами. Хотя на самом деле они нередко принимались судебными палатами в составе трех-четырех, а иногда даже одного человека! Причем это нельзя считать эксцессом исполнителя или побочным эффектом некоего благого начинания. В действительности это целенаправленная политика глобальной власти, направленная на разрушение действующего международного права и создание нового, отнюдь не международного, а исключительно глобального права, потому что создается оно без участия и без согласия большинства субъектов международного права.

– К слову, доводилось читать публикации молодых российских юристов, в которых доказывается обязательность для России решений так называемых органов, в частности, комитетов по правам человека, против пыток и прочих. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, на чьи гранты писались подобные работы.

– В международных договорах, на основании которых созданы такого рода комитеты, четко говорится о реко-

мендательном характере их решений. Однако политика «толкования» ведет к тому, что появляются ученые труды, выносятся решения, предоставляются гранты для доказательства обязательной силы таких решений!

– Как думаете, удастся ли нашему государству отстоять новый закон?

– Как уже говорилось, желающих дискредитировать новый российский закон немало. Что касается попыток, то пока они безуспешны, потому что аргументация слишком слаба и рассчитана лишь на тех, кто не удосужится заглянуть в документы, на которые ссылаются многочисленные критики. Так, например, при ссылках на участие России в Венской конвенции о праве международных договоров, вероятно, имеется в виду статья 27, регулирующая внутреннее право и соблюдение договоров. В соответствии с ней участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Но как известно, дьявол скрывается в деталях, в данном случае имеется в виду лукавство.

Во-первых, речь идет не о выполнении договора, а о признании отдельных решений отдельных органов неисполнимыми, во-вторых, речь идет не о внутреннем «праве» России, а о решении высшего судебного органа нашего государства. В конце концов, государство само устанавливает, какие нормы имеют для него приоритет: нормы его Основного Закона или иностранные. И

Россия это наконец определила! Вступивший в силу Закон России «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» – лишь первый шаг в верном направлении.

И хотя новый закон касается только решений

международных органов по правам человека, сегодня против нашего государства развязана юридическая война, в которой принимают участие и другие международные суды. Примеров вынесения в отношении России решений, в которых международное право либо произвольно толкуется, либо просто игнорируется, немало. В частности, это и решение Международного суда ООН по делу «Грузия против России», и решение Международного арбитражного суда по делу ЮКОСа, и решение прокурора Международного уголовного суда по ситуации в Южной Осетии, и решения Международного трибунала по морскому праву... К сожалению, этот перечень можно продолжить. Для защиты своего суверенитета нашему государству предстоит еще немало повоевать в юридическом плане. Таким образом, новый закон от 4 декабря 2015 года стал только первым шагом в этой многотрудной борьбе.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Международные органы стали совершенно произвольно толковать нормы международного права, но именно толкование может исказить их смысл.

ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ?

Идея регулирования рынка юридических услуг витала в воздухе, не имея ни четкого научно-практического обоснования, ни ясно сформулированного целеполагания, поэтому дискуссия носила эпизодический характер с неопределенной перспективой. И вот в утвержденной в 2012 году Правительством РФ Госпрограмме «Юстиция» были определены главные задачи адвокатуры, связанные с повышением уровня защиты публичных интересов и реализацией прав граждан и организаций.

В контексте обозначенных государством задач у руководства ФПА РФ родилась идея, что предстоящее реформирование сферы оказания юридической помощи должно базироваться на закреплении исключительного права адвокатов на представительство интересов граждан и юридических лиц в судах и на иных формах оказания квалифицированной юридической помощи, а также на объединении частнопрактикующих юристов под эгидой адвокатуры.

Распоряжением №1136-р от 18.06.2015 г. Правительство РФ предписывало Минюсту России до 31.12.2015 г. разработать Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, направленную на обеспечение доступа граждан и юридических лиц на получение квалифицированной юридической помощи. С этой целью была сформирована группа представителей от ФПА РФ для участия в рабочей группе Минюста России. Проект концепции был подготовлен практически за два месяца и направлен в Правительство РФ для утверждения. Никаких общественных слушаний и обсуждений ни среди адвокатов, ни среди ученых, ни среди просто интересующихся лиц не проводилось.

Главными целями Концепции провозглашены развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону, вытекающие из Госпрограммы «Юстиция». Однако Госпрограмма не смешивает понятия юридической помощи и юридических услуг, в ней не ставится задача создания единой корпорации юридических советников. А дальше начинается словесная эквилибристика или, попросту говоря, наводится тень на плетень.

В Концепции сказано, что современный рынок профессиональной юридической помощи в РФ представлен несколькими группами участников с разными условиями регулирования в части допуска к профессии, требований к субъектам, механизмов корпоративного регулирования, мер ответственности за нарушение правовых норм и этических правил, степени регуляторного участия государства. А отсутствие единого подхода к правовому регулированию профессиональной юридической помощи не

Адвокат
Игорь Яртых

только затрудняет реализацию прав граждан и организаций, но и отрицательно влияет на обеспечение защиты публичных интересов.

Извините, но это абсолютно не соответствует действительности. Напомним: юридическая помощь – некоммерческий вид деятельности. Рынок – коммерческий механизм оборота товаров и услуг. Сфера предоставления юридической помощи регулируется исключительно нормами публичного права – Конституцией РФ и специальным законом, а область юридических услуг – частным договорным правом.

Далее в Концепции сказано, что ключевой проблемой современного российского рынка профессиональной юридической помощи является наличие среди адвокатов и консультантов, оказывающих юридические услуги, немалого числа лиц, предоставляющих клиентам услуги самого низкого качества, зачастую вовлеченных в недобросовестные, а иногда и в преступные практики. Здесь уже смешаны не только виды деятельности, но и субъекты, их предоставляющие.

Юридическую помощь, согласно Конституции РФ, оказывают исключительно адвокаты, но не юридические консультанты, то есть юристы частных практик.

Затем в Концепции следует вывод о том, что основная задача предстоящей реформы – объединение разрозненной сферы профессиональной юридической помощи в единое профессиональное сообщество, подчиненное общим правовым и этическим правилам, объединяющим лучшие стандарты как сегодняшней адвокатуры, так и юридического консалтинга. При этом ставится задача создания механизма эффективного избавления профессиональной юридической корпорации от недостойных участников. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день... Если в Госпрограмме «Юстиция» говорится о юридической помощи и юридических услугах, то в Концепции появляется новый термин – «профессиональная юридическая деятельность». То есть речь идет о юридическом сопровождении деятельности предпринимательских структур, в том числе с участием в различных видах судопроизводства граждан с высшим юридическим образованием, работающих в этих организациях по трудовому договору.

Под квалифицированной юридической помощью, сказано в Концепции, понимается деятельность по оказанию на постоянной профессиональной и возмездной основе неограниченному кругу лиц юридических услуг и услуг по представительству, в том числе в судах и административных органах. Она осуществляется допущенными к ней по определенной законом процедуре и в соответствии с квалификационными требованиями лицами, для которых обязательны установленные профессиональные стандарты и этические нормы.

Но что не сделаешь ради заветной цели! Бог бы с ней, «профессиональной юридической деятельностью», ранее называвшейся «деятельностью по предоставлению юридических услуг». Но при чем здесь «квалифицированная юридическая помощь»? Оказывается, общее содержание преобразований сводится к объединению всех лиц, оказывающих на профессиональной основе юридические услуги третьим лицам на базе существующей адвокатуры...

В Концепции предлагается ввести в законодательство понятие квалифицированной юридической помощи, позволяющее четко идентифицировать сферу регулирования законодательства об адвокатуры и адвокатской деятельности. Хочется спросить: а разве в Законе об адвокатуре это понятие сформулировано недостаточно четко? И что же необходимо сделать для реализации этой сверх-

задачи? Ответы на этот вопрос дадут основные положения реформы.

Если внимательно вчитаться в них, то у знающего предмет человека возникают вполне закономерные вопросы. Разве кто-то сомневается, что квалифицированная юридическая по-

мощь не является предпринимательской? А может, есть проблемы с непрерывностью процесса ее оказания? Или система квалифицированной юридической помощи сегодня недоступна для широкого круга пользователей? А может быть, условия для всех субъектов ее оказания сегодня разные? И наконец, разве сегодня кто-то мешает профессиональной специализации юристов, в том числе адвокатов? Но если ответы на эти банальные вопросы известны каждому, спрашивается: ради чего городить огород?

Оказывается, реформа адвокатуры должна объединить всех свободно практикующих юристов. При этом частные консультанты должны получить возможность участвовать на равных условиях в управлении делами адвокатуры. Кроме того, реформа, обеспечив необходимые условия создания крупных и конкурентоспособных на мировом рынке российских адвокатских образований, создаст условия для качественного повышения эффективности государственного и общественного контроля за деятельностью адвокатов.

Из этого очевиден вывод, что в такой реформе заинтересованы государство и адвокатская бюрократия, а отдельный адвокат никаких выгод от нее не приобретет. Проблемы системного характера, которые сегодня мешают адвокатам эффективно оказывать помощь нуждающимся, в Концепции не обозначены, и их решение не предусмотрено. Конкуренция, о которой так много говорится в Концепции, присутствует исключительно в сфере оказания юридической помощи, то есть в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства. Но и здесь она обусловлена исключительно качеством предоставляемой

Идея адвокатской монополии
обсуждается давно,
и всякий раз дискуссия
приходила к выводу
о ее порочности.

юридической помощи (юридических услуг). Более того, у адвокатов в этой сфере деятельности есть существенное преимущество – адвокатский статус, так раздражающий конкурентов, ибо свидетельствует о профессионализме, моральных качествах и верности традициям, гарантируемых сословием, в пользу его обладателя.

Частнопрактикующие юристы такими «сертификатами качества» не обладают. Те из них, кто готов устранить этот конкурентный «барьер», получали и получают адвокатский статус в общем порядке, никаких препятствий и дискриминации в этом вопросе не было и нет. Если адвокатов по статистике около 75 тысяч человек, то частнопрактикующих юристов, по отдельным сведениям, около 2 миллионов. Упрощенные правила их приема в адвокатуру не решают проблемы качества юридической помощи, зато дадут вчерашним «двоечникам» от юриспруденции индульгенцию и на длительный период времени наводнят юридический рынок низкоквалифицированными кадрами. Для адвокатского сообщества, особенно для органов самоуправления, наступят долгие годы борьбы за чистоту рядов, результат в которой далеко не очевиден.

Второй итог, который анонсировали реформаторы, – создание крупных и конкурентоспособных на мировом рынке российских адвокатских образований. А кто мешает это сделать сегодня? Действующее законодательство этому не препятствует – держайте, завоевывайте мир! Здесь можно было задать еще один вопрос: а много ли иностранных адвокатских компаний практикуют в России? Создание транснациональных и наднациональных адвокатских образований – это проблемы глобальной политики и экономики, а не администрирования адвокатуры. Условия для создания такого рода адвокатских структур диктуются совокупностью множества объективных институциональных обстоятельств, которые от желания господ реформаторов никак не зависят.

К слову, большинство иностранных юридических компаний, практикующих в России, не являются адвокатскими.

Они обслуживают крупный бизнес только потому, что он вмонтирован в мировую экономику и в различные иностранные судебные юрисдикции. В таких условиях крупным компаниям выгодно иметь юристов, знающих иностранные правовые системы, имеющих иностранную юридическую практику и другие навыки. И для них не имеет никакого значения, являешься ты адвокатом или частнопрактикующим юристом. Не секрет, что все иностранные юридические фирмы, практикующие в России, используют российских юристов. Сколько среди них адвокатов, а сколько просто классных юристов, никто не проверял!

И последняя и, наверное, главная цель, которую преследует «реформа», – это «создание условий для качественного повышения эффективности государственного и общественного контроля за деятельностью адвокатов». Взять под контроль юристов частной практики – значит грубо вмешаться в бизнес. Даже навязать им объединение в виде саморегулируемых организаций и через них управлять – произвол и диктат. А вот сначала из «благих побуждений» усиления их конкурентоспособности, повышения публичного статуса и прочих виртуальных преимуществ загнать их под знамена адвокатуры – решение стратегически перспективное. Адвокатура как институт, вмонтированный в систему отправления правосудия и правоохранной деятельности, и так достаточно жестко управляется государством. Создать еще более жесткую систему контроля при нынешнем качестве законодателя – вопрос времени.

Тема адвокатской монополии в том виде, в котором предлагает Концепция, обсуждается давно, и всякий раз дискуссия приходила к выводу о ее порочности. Но когда ее сторонники проигрывали очередную интеллектуальную схватку, они вновь и вновь находили новый повод и аргументы, чтобы вернуться к заветной мечте. Еще свежи в памяти «битвы», в которых главным доводом в пользу адвокатской монополии было вступление России в ВТО. Некоторые лидеры адвокатского сословия с поразительным упорством доказывали, что отсутствие свободного рынка юридических услуг, обусловленного разобщенностью юридического сообщества в России, препятствует ее вступлению в ВТО. Однако вступление России в ВТО никак не отразилось на адвокатуре.

Озабоченность государства различными социальными проблемами можно только приветствовать. Но если

оно озаботилось качеством услуг, реализуемых частнопрактикующими юристами, спрашивается, при чем здесь адвокатура? Адвокатура – независимое профессиональное сообщество и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Тогда

почему она должна решать вопрос повышения квалификации коммерческих юристов путем их имплементации в свои ряды и за свой счет? Совершенно очевидно, что создание адвокатской монополии в том виде, в котором она предлагается в Концепции, приведет к системной деградации адвокатуры, ее неограниченной и неконтролируемой коммерциализации, а в результате – к общему снижению качества оказываемой юридической помощи.

Игорь ЯРТЫХ, член АП Московской области, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА, первый вице-президент Федерального союза адвокатов России

Почему адвокатура должна решать вопрос повышения квалификации коммерческих юристов путем их имплементации в свои ряды и за свой счет?

ГОРЕ МАКОВОЕ

По стране прокатилась волна неоднозначных приговоров по так называемым «маковым» делам. Чертановский райсуд Москвы, например, оправдал фигуранта за реализацию пищевого мака, правда, по одному из эпизодов его осудили за мошенничество. Армавирский горсуд Краснодарского края оправдал семью, но приговор отменили и дело направили на новое рассмотрение. Под уголовное преследование попала специалист Пензенского НИИ сельского хозяйства О. Зеленина, усомнившаяся в своем заключении в верности методики исследования маковых зерен, применяемой экспертами ФСКН. Кто следующий?

Воронежский областной суд рассматривает апелляционную жалобу семьи предпринимателей Полухиных. Левобережный райсуд Воронежа приговорил каждого из них к более чем восьмилетним срокам лишения свободы. И тоже – за сбыт пищевого мака, а по версии суда, наркотического средства – смеси семян мака с маковой соломой и опиумом. В «клетке» оказались глава семейства Александр Петрович Полухин, бывший полковник авиации, кандидат военных наук, его супруга Мария Васи-

льевна, дочь Евгения, мастер спорта по гимнастике, и ее тетьа Нина Васильевна Чурсина. Они владели пекарней и, по версии следствия, создали организованную преступную группу для продажи наркотиков. Во время обыска в гараже, взятом в аренду Чурсиной, оперативники обнаружили почти пять тонн пищевого мака с примесью маковой соломки. Следствие и суд по делу длились шесть лет, приговор был вынесен в июле минувшего года.

«Посадка» семьи обычных мелких предпринимателей вызвала большой общественный резонанс, что заставило задуматься, к каким последствиям может привести практика присуждения огромных сроков за сбыт разрешенного к обороту пищевого мака, который правоприменитель называет наркосодержащей смесью. Чтобы было понятно, поясню. В Советском Союзе действовал ГОСТ 12094-76 «Мак масличный для переработки», в семенах которого допускалось до трех процентов сорной примеси. А с 1 января 2007 года действует ГОСТ Р 52533-2006 «Мак пищевой. Технические условия», согласно которому семена пищевого мака не должны содержать как органической примеси (частиц листьев, стеблей, коробочек, корзинок, стручков и т.д.), так и минеральной, то есть комочков земли, камешков, гальки и песка. При этом в ГОСТе не оговаривается отсутствие в семенах пищевого мака наркотических средств, а только указывается, что «содержание в пищевом маке наркотических средств определяется после введения соответствующего нормативно-правового акта». Но он так и не был принят! А в такой ситуации очень удобно отрабатывать бюджетные деньги. Борьба с настоящей наркоагрессией трудно и опасно, куда проще отчитываться предпринимателями...

Специалисты, проводившие химико-физические исследования, приходят к выводу, что получить 100-процентную очистку пищевого мака невозможно. В зависимости от его веса, например, если речь идет о килограммах, а тем более тоннах, содержание маковой соломы и опия в нем всегда будет исчисляться в граммах и даже сотнях граммов. Эксперты же Федеральной службы наркоконтроля, которые подобные экспертизы проводят с использованием хроматографа и 150-кратного микроскопа, эти сорные примеси обнаружат всегда. Таким об-

Адвокат
Юрий
Михайлов

разом, людей лишают свободы за то, что в пищевом маке всегда присутствуют микропримеси, хотя ученые доказывают, что его полная очистка невозможна.

Однако вернемся к делу Полухиных. Начиная с июня 2009 года, сотрудники 4-го отдела ФСКН вели наблюдение за кафе «Очаг», которое поручили осуществлять оперативнику с опытом работы один год, вчерашнему филологу с дипломом преподавателя русского языка и литературы Михаилу Семерюте (фамилия изменена. – Прим. автора). Потому и поручили, что сбыт, а по сути, реализация пищевого мака у сотрудников ФСКН считается самым неперспективным направлением. С высокой вероятностью можно предположить, что этот материал собирался «для корзины», никто и не думал о возбуждении уголовного дела. Возможно, старшие товарищи использовали коллегу для списывания части выделенных на проверочные закупки денег. Сами закупки на видеокамеру не фиксировались. На вопрос, почему он этого не делал, Семерюта рекомендовал спросить об этом его руководство. Выделенные ему денежные средства при более чем десяти проверочных закупках не изымались, выходил, расходовались им по своему усмотрению. Он абсолютно все делал сам – сам «инструктировал» закупщиков и понятых, сам забирал у них пакеты с маком, затем сам упаковывал и сдавал их в экспертную службу ФСКН. Семерюту даже не научили, как надо правильно изымать пластиковые пакеты с маком, чтобы на них сохранились предполагаемые следы пальцев рук любого из Полухиных. Либо, наоборот, «проинструктировали». И потому при проведении впоследствии соответствующих экспертиз следы на этих пакетах оказались либо непригодными для исследования, либо не принадлежавшими любому из Полухиных и Чурсиной.

В ходе ознакомления с изъятыми вещественными доказательствами сторона защиты обращала внимание на их ненадлежащую упаковку – бирки легко снимались, было непонятно, кем и в какое время их опечатывали, чьи значились подписи и т.д. Как было установлено, понятые тоже были «своими» – в их качестве использовали стажеров и сотрудников наркоконтроля. Как, с точки зрения законности, можно доверять таким оперативным мероприятиям?

К тому же все «закупщики» оказались зашифрованными под псевдонимами «Альбина», «Кристина», «Рогов», «Петров», «Кукин», «Сидоров» и многие другие. В течение пяти лет, то есть в период до начала следствия, в ходе предварительного расследования и в судебном процессе первой инстанции этих людей никто не видел. Подсудимые и защита до сих пор не знают их имен, как они выглядят и даже какого они пола. Кто они? Подруги, жены или друзья оперативников? И в какой ситуации оказыва-

ется защитник, который знать не знает, с кем имеет дело, не может собрать информацию об этих людях, то есть реализовать право, предоставленное ему ст.86 УПК РФ? Растоптана состязательность, равенство прав обвинения и защиты при доказывании.

Если никто из десятков зашифрованных закупщиков не указал, что им кто-либо угрожал, непонятно, с какой целью используются эти, сродни средневековым интригам и нашептываниям, методы получения информации из недостоверных, крайне сомнительных источников? И тут возникает вполне естественный вопрос: знают ли оперативники о том, что в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что задачами ОРД являются, в том числе, предупреждение и пресечение преступлений. Но если уголовное правона-

рушение было выявлено в июне 2009 года, то зачем еще в течение девяти месяцев они продолжали «фиксировать сбыт»? Накапливая дополнительные эпизоды, оперативники по сути становились соучастниками преступления.

Уголовное дело в отношении Полухиных было возбуждено в марте 2010-го, предварительное расследование и суд первой инстанции длились до июля 2015-го, а вместе с рассмотрением апелляционной жалобы – до февраля 2016 года. К сожалению, ответственность за такую «разумность» сроков предварительного расследования и судебного разбирательства никто не понес. Все эти годы семья Полухиных пыталась отстоять свои права, отвергнув всякие сделки со следствием и призывы прокурора и суда первой инстанции признать свою вину.

Кстати, к вопросу о виновности. Если человек продает героин, амфетамин, марихуану, спайс, кокаин и т. д., он знает, что продает наркотик. Но если человек продает пищевой мак, о какой вине может идти речь? В ходе судебного процесса над Полухиными были допрошены десятки свидетелей, закупщиков и никто из них не произнес, что они приобретали наркотик. Напротив, все говорили о продаже им пищевого, или кондитерского мака. Для того, чтобы установить содержание маковой соломы и алкалоидов опия в нем, сделать фотографии люминесценции веществ и т.д., требуется квалифицированный специалист, обладающий специальными познаниями и серьезным опытом работы с хроматографом и 150-кратным микроскопом, через который можно «разглядеть» микрочастицы, провести спектральный анализ. Понятно, что обычный человек при всем желании сделать этого не сможет.

В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» понятие «смесь» употребляется только в единстве с понятием «препарат», что представляет собой продукт целенаправленной человеческой деятельности по смешению наркотического средства с

Бороться с настоящей наркоагрессией трудно и опасно, куда проще отчитываться предпринимателями.

другими веществами. В уголовном деле нет сведений о том, что Полухины, как алхимики, добавляли к естественным примесям пищевого мака еще какое-нибудь наркотическое вещество. Логику оперативников можно было бы понять, если бы они после фиксации первого случая продажи пищевого мака и получения результатов химической экспертизы ознакомили с ними Полухиных и предупредили их об уголовной ответственности за сбыт «грязного», установленного экспертизой наркосодержащего пищевого мака. А в дальнейшем хладнокровно привлекли бы их к уголовной ответственности за нарушение этого запрета. Но правоохранители сработали с точностью до наоборот.

Ночью 28 февраля 2010 года сотрудники наркоконтроля пришли в кафе «Очаг», выпили там и начали качать права. Прибывшие по сигналу тревоги сотрудники вневедомственной охраны проверили у них документы и были вынуждены их отпустить. А буквально на следующий день в отношении Полухиных было возбуждено уголовное дело. В ходе следствия об этом инциденте все три сотрудника охраны дали показания, которые затем были оглашены в судебном заседании. Кстати, сам Полухин неоднократно заявлял, что сотрудники ФСКН требовали от него дань, по 50 тысяч рублей в месяц, а если не согласится, обещали возбудить уголовное дело. Но поскольку предприниматель был уверен, что реализует товар на законных основаниях, на шантаж не поддавался. К слову, при производстве обыска у него были изъяты, а впоследствии похищены 10 тысяч долларов США, по этому факту даже дело возбудили, но к ответственности никого из сотрудников полиции так и не привлекли.

Иными словами, Полухины восстали против драконовской практики пресования предпринимателей с целью запугать их самой возможностью реализовывать пищевой мак.

В их деле фигурирует сорная примесь в семенах мака в размере 0,18 процента, что свидетельствует о том, что мак подвергался значительной очистке. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 г. необходимо было исследовать количество, свойства, а также степень воздействия на организм человека того или иного наркотического средства. Методические рекомендации производства экспертиз по исследованию наркотических средств, утвержденные ФСКН, обязывают эксперта определять количественное содержание и свойства алкалоидов опия в примеси к семенам мака. Однако ни в одной из проведенных экспертиз этого сделано не было, то есть оценить степень воздействия наркотического средства на организм человека невозможно.

Итак, почему Россию захлестнула череда неоднозначных приговоров по так называемым «маковым» делам? Однозначного ответа на этот вопрос нет, и все же позволю себе высказать собственное мнение. Как известно, у региональных управлений ФСКН примерно в два с половиной раза снизились объемы изъятия из оборота героина, в результате покатались резко вниз показатели рас-

крываемости преступлений. Может быть, из опасений, что службу могут сократить, отдельные горячие головы решили поправить в своем ведомстве статистику за счет направления в суды так называемых «маковых» дел.

Прекратить эту порочную практику можно только законодательным путем. Для этого нужно признать незаконным применение судами понятия «смесь» растения рода «мак» с естественной сорной примесью маковой соломы и опия как наркотического средства. Слово «смесь» следует применять в значении «препарат», то есть продукт целенаправленного, преступного смешивания человеком наркотических средств либо приготовления наркотиков для употребления. Правда, у нас в России часто бросаются из крайности в крайность, и законодательно это может закончиться полным запретом на ввоз и реализацию на территории России кондитерского мака.

Юрий МИХАЙЛОВ,
член АП Москвы

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ С воронежским коллегой Вячеславом Чуприным

НУЖНА РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

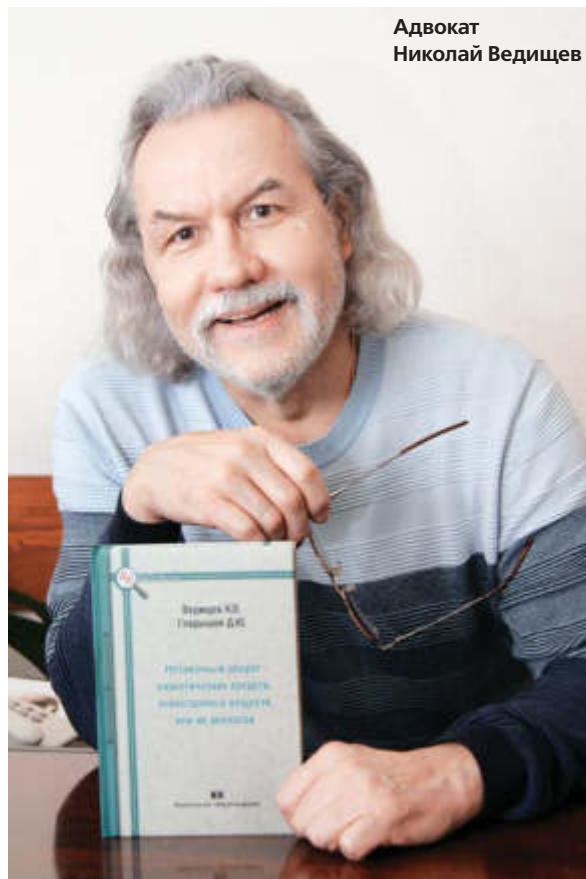
В настоящее время в практике борьбы с наркотической преступностью в России наблюдается последовательное усиление уголовной ответственности за любые незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, о чем свидетельствует введение статьи 234.1 в Уголовный кодекс РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ».

На это указывают и изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», предложенные постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №30. Несмотря на пространность изложения, в нем в целом правильно толкуются уголовно-правовые нормы, связанные с незаконным оборотом перечисленных веществ. Однако квалификационных ошибок, а их истоки кроются в законодательстве, избежать не удалось.

В частности, в ст.228 и ст.228.1 УК РФ, наряду с производством и пересылкой наркотических средств, сбыт оказался альтернативным действием. Если коротко, закон не определяет, имеется ли у производства и пересылки цель сбыта. Толкование Верховного Суда ориентирует суды на то, что цель сбыта по ст. 228.1 – обязательный элемент состава преступления, независимо от причиненного ущерба. По сути это правильно, однако из буквальной формулировки упомянутой статьи такое толкование не вытекает.

В правоприменительной практике при квалификации незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возникает ряд трудностей. Чтобы устранить их или хотя бы свести к минимуму, требуются определенные решения на теоретическом уровне. Наиболее важны такие вопросы, как доказывание осведомленности лица, совершающего названные незаконные деяния, о том, что эти средства и вещества являются наркотическими, психотропными либо их аналогами, а также квалификация их приобретения, хранения, перевозки, изготовления или переработки, совершенных с целью сбыта. Нередки случаи, когда неправильно квалифицируются организация и содержание притонов для потребления наркотиков. Немало трудностей возникает и при решении вопросов, связанных с использованием оперативно-розыскных мероприятий.

Как показывает практика, чаще всего ошибки допускаются при установлении признаков объективной

Адвокат
Николай Ведищев

стороны преступлений, предусмотренных ст.228 УК РФ. Это связано с тем, что неверно устанавливаются и оцениваются фактические обстоятельства, ошибочно определяется направленность умысла лица. В этом случае важное значение имеет установление цели незаконных действий, а именно: наличие или отсутствие признаков приготовления или осуществления сбыта. Именно это обстоятельство обуславливает различную правовую оценку деяния и различные правовые последствия.

При квалификации преступлений по ст. 228.1 УК РФ нередко возникают трудности в правовой оценке действий посредников при приобретении или сбыте наркотиков. Как показывает практика, суды, рассматривая подобные дела, руководствуются разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14, получившими свое развитие в постановлении ВС РФ от 30.06.2015 №30. Внесенные поправки прежде всего связаны с новой градацией размеров наркотических средств и принятием закона о новых потенциально опасных психоактивных веществах (ст. 234.1 УК РФ). Кроме того, поправки разъясняют закон, с одной стороны, в интересах защиты, что улучшает положение обвиняемых, а с другой – в интересах

обвинения, что усиливает репрессивность его реализации.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов потерпевших и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения. Поскольку потерпевших в процессуальном смысле по делам о незаконном обороте наркотиков не бывает, то целью судебной деятельности по таким делам должна быть защита обвиняемого от расширительного толкования уголовного закона. Однако в этом смысле некоторые разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №30 оставляют желать лучшего.

Так, например, в измененной редакции постановления сказано, что «судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления», что можно расценивать как робкий намек суду на необходимость оценивать степень и вид воздействия вещества на организм человека. Но это, в свою очередь, обязывает органы предварительного расследования получать по таким делам заключения у специалистов, обладающих специальными познаниями в области фармакологии, фармакокинетики, наркологии и химии, то есть способных ответить на этот вопрос.

В большинстве случаев решить задачу отнесения к наркотическому средству вещества, изъятого у подозреваемого, только силами экспертов-химиков невозможно. Однако органы предварительного расследования пока еще не готовы назначать и проводить подобные экспертизы. А это означает, что упомянутый вопрос по-прежнему повиснет в воздухе, хотя обсуждается уже много лет и даже был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

Довольно спорным моментом представляется и кардинальный разворот постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №30 в отношении сбыта наркотиков, психотропных веществ или их аналогов, пресеченного в результате «проверочной закупки», проводившегося в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Как можно наблюдать, произошел явный «перекос» в сторону применения репрессивных мер к тем, кто использует наркотики и психотропные вещества для личного потребления, то есть фактически к больным людям, в то время как деятельность наркодельцов пресекается неудовлетворительно. Не лучшим образом производится и расследование подобных дел, так как при проведении судебно-химических экспертиз возникают большие проблемы. А это объясняется прежде всего отсутствием методик при определении тех или иных видов наркотических средств

и психотропных веществ, а также недостаточно высоким уровнем специалистов, проводящих такие экспертизы.

Все вышеперечисленные проблемы мы вместе с коллегой – кандидатом химических наук, судебным экспертом-химиком Дмитрием Гладышевым попытались осветить в недавно вышедшей в свет монографии. Подводя итоги, мы пришли к некоторым выводам. Так, при возбуждении уголовного дела по ст. 228 и 228.1 УК РФ, если не подтверждены факты приобретения и сбыта наркотика, необходимо принимать решение не о выделении из уголовных дел материалов в отношении неустановленных сбытчиков, а о прекращении дела в этой части.

До настоящего времени то или иное вещество относят к наркотику, а крупный или особо крупный размер определяются не по его отрицательному воздействию на организм человека, а по тому, включено ли оно в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, формируемый Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков и утверждаемый постановлениями Правительства РФ. Но такой подход, на наш взгляд, не оправдан, потому что отсутствует регламентированная процедура представления того или иного вещества в этот перечень, не сформулированы научно обоснованные критерии отнесения того или иного вещества к наркотику, а самое главное – нет научного обоснования крупности размера. Именно поэтому так часто меняется законодательство в этой области.

Замечу, существующая практика отнесения тех или иных веществ к наркотикам и определение их размера подзаконными актами противоречит ст.3 УК РФ. Стало быть, и перечень таких веществ должен утверждаться ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» либо Уголовным кодексом. Перед утверждением перечня законодателем он должен проходить обязательную комиссионную экспертизу с участием специалистов, обладающих специальными познаниями, но не принимавших участия в его формировании. При этом крупность размера было бы целесообразно указывать в перечне, а не в отдельном документе, которым является постановление Правительства РФ.

Поскольку в новой книге на примерах из судебной практики проанализированы многие вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, она будет полезна адвокатам, работникам правоохранительных органов, судьям и всем тем, кто специализируется по данной категории дел.

Николай ВЕДИЩЕВ,
член АП Москвы,
кандидат юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Произошел «перекос» в сторону применения репрессивных мер фактически к больным людям, в то время как деятельность наркодельцов пресекается неудовлетворительно.

A woman with long, wavy blonde hair, wearing a bright red long-sleeved dress with a black belt and a pearl necklace, stands in a bright room. In the background, there is a window with a view of a building, a white shelf with a glass vase of colorful Christmas ornaments, and a red table with a glass of red wine. The text 'ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ТЕТЯ!' is overlaid in large white letters on the lower part of the image.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ТЕТЯ!

История этого дела началась четыре года назад. Моя доверительница Ольга Васильевна вспоминала о своей жизни – счастливом замужестве, рождении двоих дочерей. Но после долгих лет совместной жизни, когда дочери выросли и стали самостоятельными, они с мужем расстались. По-человечески, как это делают интеллигентные люди – по взаимному согласию, без раздела имущества и других сопровождающих развод проблем. Жили раздельно, но поддерживали дружеские отношения, помогали друг другу, в новый брак никто из них не вступил. Бывший супруг Ольги Васильевны умер скоропостижно. Похоронные хлопоты, кремация, поминальный обед... И как раз в дни траура дочери получили повестки в суд.

Истец – 25-летний мужчина, которого они никогда не видели и о существовании которого не догадывались, утверждал, что является сыном умершего и требовал признания его наследником первой очереди по закону наравне с дочерьми. В подтверждение своих доводов он представил заключение специалиста-генетика, согласно которому являлся сыном умершего.

Ольга Васильевна была шокирована и утверждала, что заключение сфальсифицировано. В период рождения истца, то есть двадцать три года назад, они с мужем жили дружно, в маленьких девочках он души не чаял. С работы всегда возвращался вовремя, ночевал всегда дома... Правда, Ольга Васильевна знала мать молодого человека – та была риелтором, сдавала их квартиру в аренду. Однако связи ее бывшего супруга с этой женщиной она категорически не допускала – слишком разными были они по социальному положению, уровню образования и даже внешним данным.

Моя доверительница задавалась вопросами: почему даже после развода муж скрывал от нее существование ребенка, почему при жизни не признал его сыном? Если как-то хотел помочь, то почему оставил завещание не ему, а своей племяннице? К этим терзавшим душу сомнениям добавились и другие. Как оказалось, кремацию умершего с вывозом тела в ближайший крематорий Ростова-на-Дону заказала мать истца. Понятно, что при таких обстоятельствах эксгумацию и генетическую экспертизу не проведешь – для этого нужны генетические образцы. Ольга Васильевна вспомнила, как пыталась отменить заказанную посторонней женщиной кремацию, но ей ответили, что в этом случае придется заплатить большую неустойку, так как машина уже выехала в Сочи.

Мое подозрение вызывал тот факт, что заключение специалиста было составлено посмертно, после кремации по образцам крови, которые предусмотрительно по заявлению матери истца были получены у умершего. Возникло немало вполне закономерных вопросов: как посторонняя женщина могла стать заказчиком такого исследования? На основании чего по ее заявлению экспертом были взяты образцы крови? Насколько процессуально правильно они были отобраны и принадлежат ли умершему?

В судебном заседании мной было подвергнуто сомнению заключение специалиста-генетика, которое я просила исключить из числа доказательств, так как получено оно было с нарушением закона – без соблюдения процессуальных норм, необходимых при назначении любой судебной экспертизы. Сомнению были подвергнуты и исследованные специалистом образцы крови. Судом по соб-

ственной инициативе был сделан запрос в судебно-медицинскую лабораторию, в которой изымались образцы, на который поступил ответ – образцы крови не уничтожены, хранятся в лаборатории.

Ольга Васильевна убеждала меня, что все это – фальсификация, и настаивала на проведении новой экспертизы. По ее требованию было заявлено ходатайство о проведении судебной молекулярно-генетической экспертизы. В качестве исходных данных эксперту были представлены те же образцы, которые исследовались ранее. Однако результат экспертизы шокировал всех, кроме истца и его матери, – вероятность отцовства составила 99,9996 процента! На основании экспертного заключения Центральным районным судом Сочи иск молодого человека о признании отцовства был полностью удовлетворен, а сам он был признан наследником первой очереди.

Тогда мной была подана апелляционная жалоба. Ее доводы были построены на том, что при вынесении решения суду необходимо было руководствоваться Кодексом о браке и семье РСФСР, действовавшим на момент рождения и воспитания истца. Нашим процессуальным оппонентам необходимо было доказать совместное с ныне умершим мужчиной проживание, ведение общего хозяйства с матерью ребенка, совместное его воспитание, содержание, а также – признание отцовства. Что касается заключения эксперта, то оно является лишь одним из доказательств, подлежащих правовой оценке судом в совокупности со всеми другими доказательствами. Между тем, сомнению были подвергнуты и исходные образцы крови, полученные изначально за рамками процессуальных норм. Эксперт исходил из факта принадлежности этих образцов умершему, в то время как в заключении не содержалось выводов о том, что они принадлежат конкретному лицу.

В ходе судебного заседания были допрошены свидетели – соседи, родственники, друзья умершего, в том числе и сама Ольга Васильевна. Все они утверждали, что никогда не слышали о том, что у ее бывшего супруга есть сын, они знают только двоих дочерей – ответчиц по делу. А факт признания отцовства умершим является одним из предметов доказывания родства. В том процессе истец не доказал факта совместного проживания и ведения совместного хозяйства, так как умерший жил в семье вместе с дочерьми, а после развода с Ольгой Васильевой – в своей квартире. Однако суд первой инстанции не оценил представленные письменные доказательства, подтверждавшие факт проживания умершего в своей квартире, а не в квартире матери истца. Не доказан был и факт нахождения на иждивении матери ребенка.

Часто с утратой близкого человека наследникам приходится защищать свои права в суде. Для них это еще один болезненный удар.

Апелляционным Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда решение Центрального районного суда Сочи было отменено и вынесено новое решение об отказе в иске об установлении отцовства. Определением Краснодарского краевого суда истцу было отказано в передаче кассационной жалобы на рассмотрение судом кассационной инстанцией. С имущества был снят арест, и законные наследницы – дочери Ольги Васильевны получили наследство. Казалось, что дело удачно завершилось.

Однако ровно через год Ольга Васильевна пришла ко мне с новым иском об установлении факта нахождения на иждивении и признании права на наследство матери истца по предыдущему делу. В этом иске желание получить имущество уже распространялось не только на то, что получили ее дочери в качестве наследниц по закону, но и на имущество, полученное племянницей умершего по завещанию. Несмотря на то, что предыдущий процесс по установлению отцовства был проигран, истица настаивала на своем. На этот раз она утверждала не только то, что имеет сына от умершего, но и что находилась у него на иждивении!

На этот раз в судебный процесс мы пошли, вооружившись вступившим в законную силу судебным актом. В нем были установлены и признаны прямо противоположные факты, а именно: мать молодого человека на момент его рождения не проживала вместе с бывшим супругом Ольги Васильевны, совместное хозяйство они не вели, истцу и ее ребенка он не содержал, а сам молодой человек не является сыном умершего. При таких обстоятельствах Центральный районный суд Сочи отказал в удовлетворении требований матери молодого человека. Однако при рассмотрении апелляционной жалобы истицы решение в пользу моих доверителей было отменено и принято новое решение об удовлетворении ее иска. Суд установил, что истица находилась на иждивении умершего, а значит, в соответствии со ст. 1148 Гражданского кодекса РФ за ней признано право на обязательную долю в наследстве. Новое решение вступило в законную силу.

Примерно через пару недель мои доверительницы получили письмо от нотариуса с предложением добровольно аннулировать свои свидетельства о праве на наследство. А спустя еще какое-то время – судебные повестки с приглашением на новое судебное разбирательство в Центральный районный суд по иску о признании их свидетельств о праве на наследство недействительными. Все это чрезвычайно накаляло и без того напряженную ситуацию.

Мной была подана кассационная жалоба на незаконность принятого апелляционной инстанцией решения, в

которой были приведены следующие доводы. Новое решение построено только на свидетельских показаниях сына истицы, его сожительницы и соседки, которые заявляли, что мать молодого человека совместно проживала с умершим. А вот находилась ли истица на иждивении бывшего супруга Ольги Васильевны, свидетели не сообщили и сообщить не могли. При этом истица получала пенсию, то есть имела самостоятельный источник дохода, в то время как сведений о размере доходов умершего в материалах дела не было. Вместе с тем, для удовлетворения иска необходимы были доказательства, подтверждающие, что ныне умерший мужчина предоставлял матери молодого

человека денежное содержание, которое являлось основным и постоянным источником средств к существованию. Но такие доказательства в материалах дела отсутствовали. Кроме того, суд апелляционной инстанции не принял во внимание ранее вынесенное решение, которым уже было установлено, что истица с ныне умершим мужчиной никогда совместно не проживала и не находилась на его иждивении. В жалобе было указано и на другие нарушения норм материального и процессуального права.

Наша кассационная жалоба была полностью удовлетворена, изложенные в ней доводы признаны обоснованными, апелляционное Определение отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. И вот при новом рассмотрении спора суд вынес, наконец, справедливое решение в пользу моих доверителей, отказав истице в удовлетворении ее требований – права наследников по закону и завещанию были защищены.

Вспоминая эту историю, подумалось, как часто с утра той близкого человека наследникам приходится защищать свои права в судебных инстанциях. А это для них после тяжелой потери еще один болезненный удар. В нашей ситуации, чтобы защитить права наследников, потребовалось долгих четыре года судебных разбирательств.

Вспоминая эту историю, подумалось, как часто с утра той близкого человека наследникам приходится защищать свои права в судебных инстанциях. А это для них после тяжелой потери еще один болезненный удар. В нашей ситуации, чтобы защитить права наследников, потребовалось долгих четыре года судебных разбирательств.

P.S. Пользуясь случаем, поздравляю всех женщин-адвокатов с замечательным весенним праздником – 8-е Марта! Не утрачивайте любви и интереса к делу, несмотря на то, что желаемый результат наступает не всегда, потому что только адвокатам дано право на защиту во всех смыслах. Пусть настроение будет прекрасным, а работа в профессии приносит радость.

Елена НАУМИК,
зав. филиалом «Адвокатская консультация №56» (г. Сочи)
Межреспубликанской коллегии адвокатов,
Почетный адвокат России, заслуженный юрист Кубани
Фото Наталии ПИЛИПКО

Закключение эксперта – это лишь одно из доказательств, подлежащих правовой оценке судом в совокупности со всеми другими доказательствами.

ПОБЕДА С ПРАВОМ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

Обычным подмосковным утром в марте 2014 года житель Егорьевска Владимир Кочин выехал из дома на работу. И буквально через сотню метров неожиданно его остановил молодой человек, в котором он узнал бывшего сокурсника. Тот попросил домкрат, Владимир вышел из автомобиля, а когда подошел к багажнику, ему заломили руки и приказали проследовать на допрос. С этого момента жизнь молодого мужчины разделилась на «до» и «после».

Когда его доставили в следственные органы, сообщили, что он подозревается в совершении тяжкого преступления и посоветовали подумать об адвокате. Поскольку до этого момента ни он и никто из его близкого окружения не сталкивались с правоохранительными органами, услышанное в свой адрес стало для Кочина настоящим шоком. И это было началом.

«Страшную» тайну семье Владимира поведал их давний знакомый – адвокат, который позвонил его отцу и сообщил, что сын задержан по подозрению в коммерческом подкупе по ч. 4 ст.204 УК РФ, о чем он узнал от следователя, проводившего допрос Кочина. Смысл разговора адвокатом с отцом подозреваемого заключался в том, что его сыну грозит до 12 лет лишения свободы со штрафом в несколько десятков миллионов рублей, но поскольку следователь «хороший зна-

комый», то вопрос можно «решить». Отец Владимира, уважаемый в городе человек, возглавляющий одно из старейших российских предприятий, от огорошившей его информации растерялся и утратил бдительность. С тем адвокатом они действительно были знакомы много лет, и не доверять его словам не было никаких оснований. И хотя супруга Владимира Кочина – Екатерина с недоверием восприняла информацию, так как была убеждена, что произошла ошибка, к ее мнению тогда никто не прислушался.

Владимир Кочин, работая мастером линии по производству напольных покрытий одного из крупнейших в России предприятий, всегда участвовал в выборе поставщиков используемых на производстве материалов. Летом 2011 года менеджер по закупкам привела к нему нового поставщика термоусадочной пленки А. Лимайко, от которого поступило предложение. Если мастер не будет безоглядно браковать поставляемую им пленку, а станет способствовать улучшению ее качества, то будет получать вознаграждение в размере четырех рублей с каждого отгруженного на завод килограмма. Мастер на сотрудничество согласился. И поскольку объемы потребляемой заводом пленки росли, сотрудничество приносило обоюдную выгоду. Но в какой-то момент Лимайко больше не захотел делиться с Кочиным прибылью и написал на него заявление в полицию. Вот и вся история.

Во время допроса Владимир сообщил, что работает мастером производственного участка, однако следователь в протоколе задержания и других процессуальных документах почему-то указал, что Кочин трудится в должности начальника производственного участка. И хотя его супруга Екатерина, проходившая по делу в качестве свидетеля, предоставила из отдела кадров предприятия документ, подтверждавший, что муж не являлся должностным лицом, выполнявшим управленческие функции, а значит, он не подпадал под действие ст.204 УК РФ, следователь проигнорировал это обстоятельство и посоветовал прислушиваться к мнению

ВИКТОР НАУМОВ

адвоката. А тот, в свою очередь, предлагал Владимиру сотрудничать со следствием и «во всем» признаться.

По решению Егорьевского горсуда Кочина поместили под домашний арест по месту жительства его родителей. А так как его жена Екатерина проходила в деле в качестве свидетеля, общаться им было запрещено. Когда Владимир оказался в доме у родителей, адвокат убедил домочадцев, мол, хорошо еще, что не отправили в СИЗО. Парадокс, но семья Кочиных продолжала верить своему «защитнику». В течение двух месяцев Владимир пытался понять смысл происходящего и найти ответы на многие вопросы, в то время как адвокат убеждал его признаться и ходатайствовать о рассмотрении дела в «особом порядке», в противном случае его ждут нерадостные перспективы.

И в один прекрасный день «друг-адвокат», воспользовавшись доверчивостью подзащитного, передал следователю ходатайство о переквалификации преступления Кочина с ч.4 ст.204 на ч.3 ст.159 УК РФ, и тот удовлетворил его. А вскоре следователь позвонил жене Владимира и предложил собрать вещи, так как он будет ходатайствовать об изменении ему меры пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу. Нетрудно догадаться, чем могла закончиться история, если бы Екатерина не обратилась к адвокату Виктору Наумову, который в участливом и конструктивном разговоре сразу дал необходимые советы, как нужно вести себя с органами дознания и следствия. Спустя несколько дней

новый страх, они боялись усугубить и без того непростую ситуацию, в которую попал родной им человек.

Адвокаты Виктор Наумов, Игорь Симоненков и Артем Грицюк приняли на себя защиту Кочина на этапе передачи дела в прокуратуру. После ознакомления с материалами они убедились, что с самого начала уголовное дело в отношении доверителя было сфабриковано. В нем было немало ошибок, и следователь не планировал их исправлять, так как находился в дружественных отношениях с предыдущим защитником. Не ожидал он и того, что кто-то станет писать жалобы на его недобросовестную работу. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в ответ на заявление подозреваемого о смене адвоката в его адрес посыпались угрозы.

Для новой команды адвокатов было очевидно, что их подзащитный невиновен. Владимир не обманывал Лимайко, а действовал в соответствии с договоренностью – не браковал пленку, а всячески содействуя улучшению качества, продвигал ее на производстве. Вскоре сторона обвинения убедилась, что новые защитники не настроены на поиск компромиссов и будут биться до конца, отстаивая невинность доверителя. В течение пяти месяцев, пока шло судебное разбирательство, родственники Владимира подвергались моральному давлению со стороны «доброжелателей», приносивших весточки из прокуратуры и суда. Екатерине не раз поступали настойчивые предложения пересмотреть свою позицию, иначе на несколько долгих лет ей придется попрощаться с мужем.

Судебные заседания просто подчас поражали своей абсурдностью. То вдруг у защиты, обвинения и прокуратуры оказывались три разных варианта обвинительного заключения, то вдруг при ходатайстве защиты о допросе следователя он оказывался у дверей зала заседания и сию минуту приглашался на допрос по другому делу. При этом судом почему-то игнорировались показания ключевых фигурантов дела – менеджера по закупкам и помощника потерпевшего Лимайко, а прокуратура всячески пыталась доказать суду, что подсудимый – личность общественно опасная. В октябре 2014 года Егорьевский горсуд приговорил Кочина к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима сроком на один год и девять месяцев и присуждением штрафа в сумме двадцать тысяч рублей. В зале суда его заключили под стражу. При этом суд не принял во внимание наличие у подсудимого двух маленьких детей и положительных характеристик, а также отсутствие дохода у супруги. Не учел суд и того, что со стороны работодателя к Кочину не было претензий – его непосредственный начальник отзывался о нем как об одном из самых лучших специалистов предприятия.

И все же, несмотря на поступающие угрозы, родственники Кочина не ожидали, что дело завершится реальным сроком наказания. Как оказалось, местные правоохранительные органы решили наказать его, и не в рамках уголовного закона, а в рамках их понятий.

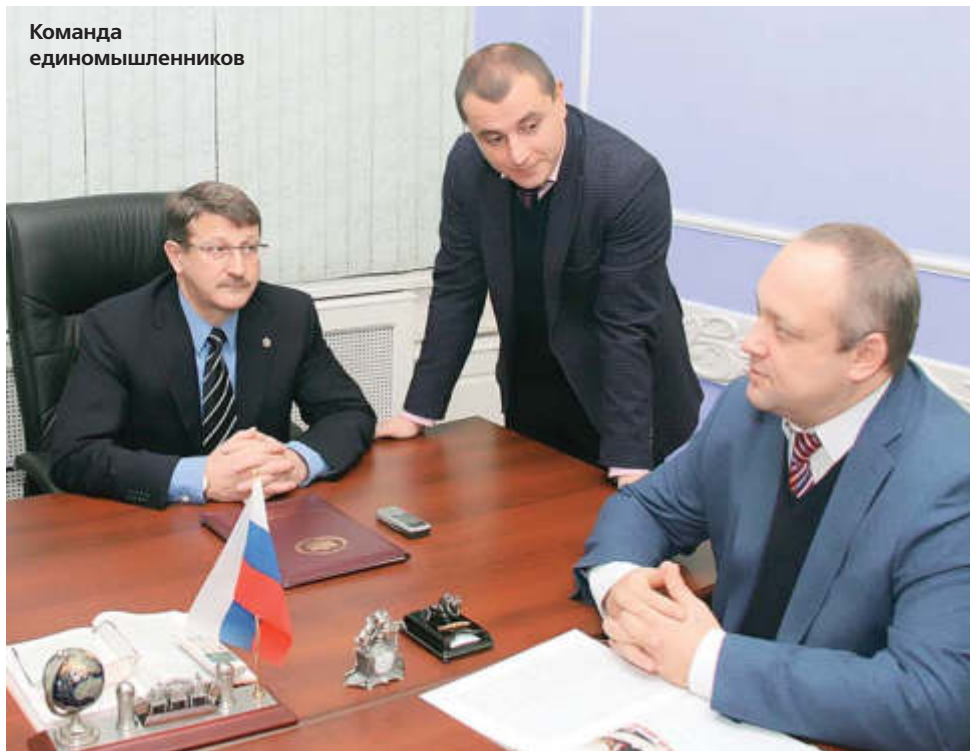
родственники Владимира официально отказались от услуг «друга-адвоката», явно действовавшего в интересах следствия, а не подзащитного. Решиться на такой шаг было непросто – близких людей одолевал вполне понят-

Не захотел поступать, как остальные, тогда посиди-подумай! Сразу после оглашения приговора защитой было принято решение о его обжаловании в апелляционной инстанции. Пока Владимир находился в СИЗО Егорьевска, адвокаты посещали подзащитного, убеждали не сдаваться и разъясняли, что бороться есть за что! Именно их оптимизм и вера в справедливость помогли доверителю настроиться на нужный лад.

Первое заседание в Московском областном суде длилось почти два часа. А еще через неделю после окончания разбирательства апелляционная инстанция изменила приговор Егорьевского горсуда в части отбывания наказания – реальный срок Кочину был заменен условным с испытательным полугодовым сроком. Для близких Владимира и его защитников это была победа – он вернулся домой. Однако после вынесения обвинительного приговора Кочин потерял работу, которой отдал одиннадцать лет жизни. Теперь ему, имеющему на иждивении двоих маленьких детей, предстояло решить вопрос с трудоустройством, но... В маленьком городе сарафанное радио работает безотказно, и не дай Бог оказаться в подобной ситуации! Знакомые знали, что Кочина осудили, посадили, в глазах окружающих он теперь преступник. И только поддержка семьи и адвокатов вернула у него желание продолжить битву на справедливость.

Спустя шесть месяцев после изменения приговора Кочин получил справку об отбытии наказания и погашении судимости, после чего адвокатами была подана кассационная жалоба в президиум Московского областного суда. В ноябре минувшего года в день рождения дочери Владимир получил сообщение о назначении заседания по рассмотрению его жалобы. Прочитав постановление, мужчина не поверил своим глазам. Судья, рассмотревшая жалобу, изложила все ошибки, о которых заявляла сторона защиты, подтвердила нарушения уголовного законодательства и при этом указала главное – В. Кочин не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, его действия нельзя квалифицировать и в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Накануне заседания, боясь спугнуть удачу, адвокаты ничего не комментировали, а Владимир никому, кроме жены, не сообщил о предстоящем событии. Было понятно, что судья просто так не поставит свою подпись, но выстраданный личный опыт сдерживал эмоции. Сторона защиты понимала – их доверителю нечего терять, поскольку он уже отбывший наказание свободный гражданин. В зале заседания все произошло довольно быстро.

Команда единомышленников

Докладчик акцентировал внимание на том, что в действиях Кочина прослеживается лишь лоббирование интересов поставщика, но никак не преступление, предусмотренное УК РФ. Участвовавший в заседании адвокат Артем Грицюк просил отменить приговор Егорьевского горсуда. И вот наступил момент, которого ждали долгие двадцать месяцев, – вышестоящая инстанция отменила приговор Егорьевского горсуда и признала за Кочиним право на реабилитацию.

Эта история – убедительный пример для тех, кто попал под каток судебной системы, которую справедливо критикуют за ничтожно малое количество оправдательных приговоров. Может быть, эта статистика потому и плачевная, что не так много людей готовы до конца бороться за свое будущее. Нередко, услышав в апелляционной инстанции, что приговор оставлен без изменения, многие сдаются. Для человека, попавшего под жернова правосудия, очень важно найти таких защитников, которые могут обосновать свою позицию и доходчиво донести ее до своего подопечного.

В этом смысле Владимиру Кочину с адвокатами повезло – активность Артема Грицюка, рассудительность Игоря Симоненкова и координирование процесса Виктором Наумовым принесли желаемый результат. Благодаря слаженной работе этой замечательной команды единомышленников Владимир полностью вернулся к нормальной жизни. Конечно, потраченные нервы никто не вернет, но из этой истории он вынес бесценный жизненный опыт.

Елена ЛЕОНИДОВА
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ПРАВО БЕЗ ПРАВА НА «УДО»

Статьей 79 Уголовного кодекса РФ предусмотрена норма об условно-досрочном освобождении от назначенного судом наказания при условии отбытия фактического наказания не менее двух третей срока за особо тяжкое преступление. К сожалению, нередко на практике происходит совершенно иначе. Зачастую защита и осужденный не могут добиться исполнения закона судами, территориальными управлениями ФСИН России и их исправительными учреждениями, в которых содержатся осужденные.

Адвокат
Лидия Маркина

Зачастую защитники не могут добиться исполнения закона судами, органами ФСИН и их исправительными учреждениями, в которых содержатся осужденные.

Многочисленные обращения адвокатов в вышестоящие судебные инстанции и органы прокуратуры, к сожалению, оказываются безрезультатными – как правило, на жалобы приходится читать ответы, справедливо называемые отписками. Возможно, отдельные должностные лица всерьез полагают, что адвокатам просто нечем заняться, кроме как строчить бесконечные жалобы. И все же не перестает удивлять одно: почему у вышестоящих надзирающих органов и судебных инстанций даже не возникает желания разобраться в том, что предписывает закон, а именно: четко и добросовестно исполнять свои служебные обязанности.

Думается, ответ лежит на поверхности – если человек осужден, пусть до последнего часа отбывает наказание в местах лишения свободы. При таком общепринятом подходе личностные характеристики осужденного, заключения психолога, воспитателей, руководства того же учреждения, разумеется, никого не интересуют, несмотря на действующие нормы закона и соответствующие разъяснения, изложенные в постановлениях пленумов Верховного Суда РФ.

Моя доверительница Инна Галиева была осуждена Ростовским областным судом в марте 2012 года по ч.3 ст. 127 УК РФ к трем с половиной годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в исправительно-

трудовой колонии общего режима. Отбыв две три назначенного срока наказания, она, как и положено, в ноябре 2014 года обратилась в Новочеркасский суд с заявлением об условно-досрочном освобождении.

В судебном заседании, состоявшемся 24 декабря, моя подзащитная заявила, что перед тем, как она была доставлена в здание

суда, один из сотрудников СИЗО-3 Новочеркасска сообщил ей о том, что ее переводят в одну из колоний Республики Мордовия. В тот же день, сразу после заседания суда! При этом председательствующий судья за-

явила участникам процесса, что суд снимает ее с этапа и откладывает рассмотрение заявления осужденной до 15 января по причине того, что в суд еще не поступили некоторые документы. Несмотря на заявленное судьей, в тот же день во дворе СИЗО-3 тот же оперативный сотрудник в резкой форме предложил Галиевой за десять минут собрать вещи и быть готовой к этапу в Мордовию. При этом добавил, что никаких документов о снятии ее с этапа к нему не поступало.

Узнав о дальнейшей судьбе дочери, мать Галиевой направила ряд телеграмм, в том числе и в ГУ ФСИН по Ростовской области, откуда пришел ответ. Как выяснилось, сообщение из суда о снятии Галиевой с этапа и доставке ее в судебное заседание, назначенное на 15 января 2015 года, поступило не сразу после ее удаления из зала суда, а только на следующий день, когда она была уже этапирована в Мордовию. Поезд, как говорят в таких случаях, ушел.

15 января 2015 года защитник осужденной Инны Галиевой прибыла в назначенное время в зал суда, где судья сообщила ей, что заявительница в суд не доставлена, поэтому материал об условно-досрочном освобождении отправлен в Республику Мордовия. Таким образом, судебное заседание в тот день открыто не было – в зале отсутствовали как секретарь, так и представитель прокуратуры Новочеркасска, и никакой протокол, понятно, никем не велся. Из этого можно сделать вывод, что составом суда не были исполнены свои прямые обязанности, а именно: после состоявшегося 24 декабря 2014 года заседания никто не озаботился вручением сотрудникам СИЗО-3 постановления судьи и сообщением о доставке Галиевой в суд 15 января. Именно эти обстоятельства явились поводом для обжалования постановления суда Новочеркасска от 15 января 2015 года в апелляционную инстанцию Ростовского областного суда.

В ходе того состоявшегося заседания в качестве свидетеля была допрошена мать Инны, присутствовавшая в заседаниях Новочеркасского суда 24 декабря 2014 года и 15 января 2015 года. Она подтвердила неоднократно произнесенное председательствующим судьей заявление о незамедлительном снятии с этапа ее дочери и отложении рассмотрения по существу ходатайства об УДО на 15 января 2015 года. Второй свидетель на заседание апелляционной инстанции не явился по уважительной причине, однако письменно подтвердил показания матери Галиевой.

Несмотря на представленные доказательства, подтверждавшие нарушения закона Новочеркасским судом, Ростовский областной суд по непонятной для за-

щиты причине оставил постановление нижестоящего от 15 января 2015 года без изменения, а жалобу адвоката без удовлетворения. При этом Ростовский облсуд сослался лишь на то, что этапирование И. Галиевой было законным, так как состоялось не до, а уже после заседания суда. К этому нужно добавить, что направленная защитой в июне прошлого года кассационная жалоба в тот же Ростовский областной суд не была даже принята к рассмотрению – вышестоящая инстанция также не усмотрела нарушения закона, в то время как факт непроведения судебного заседания в первой инстанции 15 января 2015 года был почему-то оставлен «за кадром».

Что касается ответов из органов прокуратуры, в них, словно мантра, повторялось лишь то, что Инна Галиева была этапирована в другое исправительное учреждение на законных основаниях. На наши многократные просьбы в надзорные органы о получении письменных пояснений от свидетелей, подтверждавших как заверения судьи о снятии осужденной Галиевой с этапа 24 декабря 2014 года, так и факт непроведения судебного заседания 15 января 2015 года, должностные лица прокуратуры просто не реагировали, но в беседах прямо заявляли, что письменное подтверждение свидетельских показаний по такого рода жалобам законом не предусмотрено.

Вместе с тем, полный срок отбывания наказания

Инны Галиевой истек в конце января 2016 года. Поскольку в личном деле не содержалось никаких сведений о совершении осужденной каких-либо нарушений, а значились только поощрения и положительное заключение психолога, то еще в ноябре 2014 года она заслужила право на рассмотрение заявления об

условно-досрочном освобождении, однако такую возможность ей не предоставили.

Находясь в местах лишения свободы, Инна писала мне письма, в которых делилась мыслями о том, как часто осужденные люди становятся заложниками морально жестокого и унижительного обращения со стороны сотрудников органов ФСИН и суда. В их числе оказалась и моя подзащитная, которой оставалось одно – терпеливо ждать дня и часа своего освобождения. Чтобы вернуться домой в родной Волгодонск, к любимой маме, которая все эти годы, месяцы, дни и часы желала только одного – поскорее обнять своего оступившегося в жизни ребенка.

Лидия МАРКИНА,
председатель Ростовской областной
коллегии адвокатов «Адвокат и Закон»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Вышестоящая инстанция не усмотрела нарушения закона, в то время, как факт непроведения судебного заседания в первой инстанции был оставлен «за кадром».

НЕ ВСТАВАЙ НА ОДНУ ДОСКУ С ПОДЗАЩИТНЫМ

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г., в котором были освещены некоторые вопросы производства обыска в рабочих помещениях адвокатов и адвокатских образованиях, наделало много шума и вызвало оживленную дискуссию в адвокатском сообществе. Мнения об этом постановлении разделились – от крайне негативных его оценок до восторгов. Я не согласен ни с одной, ни с другой крайностью. С формально-правовой точки зрения постановление не содержит каких-либо принципиальных прорывных новаций. Оно не разрешило и не запретило производить обыск у адвоката, не изменило ситуацию в корне. Можно бесконечно рассуждать о том, является ли это постановление репрессивным или скорее прогрессивным. Вопрос хотелось бы поставить иначе: а почему вообще производят обыски у адвокатов?

Было бы лучше, конечно, чтобы адвокатура сама вела себя безупречно, не давая поводов обсуждать, насколько она справляется со своим делом.

Из особого мнения судьи Конституционного суда РФ К. В. Арановского к Постановлению от 17.12.2015 г.

В упомянутом постановлении Конституционный Суд рефреном на разные лады повторяет мысль о том, что право подозреваемого, обвиняемого на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным. И при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь, может быть ограничено.

Иными словами, не все сведения, которым адвокат и его доверитель желали бы придать конфиденциальный характер и которые вследствие этого включены адвокатом в его производство, являются адвокатской тайной. В частности, не могут быть защищены режимом адвокат-

Часто адвокат подвергается давлению потому, что переступил тонкую грань, отделяющую независимого советника по правовым вопросам от того, кем адвокат не должен быть никогда.

Адвокат
Сергей
Панченко

ской тайны сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер. Кстати, аналогичный подход прослеживается и в особом мнении судьи К. В. Арановского. Указывая на возможность злоупотреблений правом производства обыска со стороны следствия, судья дает практически философскую оценку ситуации в целом, и не только применительно к обыску, а гораздо шире. Одной категоричной фразой, одним росчерком пера обозначено положение, в котором находится современная российская адвокатура.

Адвокат – профессия рискованная. Как говорится, кто работает у мясорубки, тот сам имеет повышенные шансы в эту мясорубку угодить. Но давайте будем честны сами с собой. Коллеги, ответьте сами себе честно и откровенно. Сколько вы знаете случаев незаконного давления на адвокатов, связанных с принципиальной позицией по делу? Безусловно, такие случаи есть, и нередко весьма вопиющие. Порой дело доходит даже до причинения коллегам телесных повреждений и убийств. Но по сравнению с общим количеством случаев оказания давления на адвокатов подобное все же считается исключением. Гораздо чаще создаются ситуации, когда адвокаты страдают «вместе с доверителем» и, на мой взгляд, почти всегда в подобных случаях можно говорить о том, что подвергшийся давлению адвокат переступил ту тонкую грань, которая отделяет независимого советника по правовым вопросам от того, кем адвокат не должен быть никогда.

Подавляющее большинство наших коллег – абсолютно честные профессионалы, которые в поте лица, не жалея себя, добросовестно защищают своих доверителей. Они каждый день сталкиваются с волокитой, препонами, бездушностью, непрофессионализмом, а порой и с откровенным хамством своих процессуальных оппонентов. Но такое давление и такие препятствия всего лишь рутинная наша профессия, ежедневная обыденность, к которой все уже давно привыкли и которая реально не угрожает адвокату никакими последствиями, кроме, может быть... раннего инсульта.

И совсем другое дело, когда адвокат становится, как принято говорить в таких случаях, «участником забега». Такой защитник фактически перестает быть юристом-советником, переходя в категорию участников, а часто, чего греха таить, и соучастником, наравне со своими доверителями. Подобное поведение, как правило, оправдывается жгучим желанием во что бы то ни стало «помочь» подзащитному. Но это ошибка, причем крупная и дорогостоящая. Адвокат нужен в деле не для того, чтобы «помочь» любой ценой, потому что такая «помощь» зачастую оборачивается еще большими проблемами для доверителя и самого «помощника».

Не нужно забывать, что закон возлагает на адвоката обязанность защищать права и интересы доверителя всеми законными средствами. Именно защищать доверителя, а не «помогать» ему. Адвокат- «помощник», который ставит себя в одинаковое с доверителем положение, уже никого не может защитить, ибо в этом случае ему самому требуется защитник. Вспомните расхожее в адвокатуре мнение о том, что не надо вынуждать следователей делать ошибки, поскольку они сами совершают их в достаточном количестве. Адвокату часто достаточно просто замечать ошибки следствия и умело ими пользоваться. Впрочем, подобное утверждение справедливо и в ситуациях, когда все происходит с точностью наоборот. Для того чтобы провести обыск у адвоката, «выбить» его из дела, следствию нередко не приходится идти на явное нарушение закона. Адвокаты сами по своей воле или недомыслию создают достаточное число поводов для оказания на них давления, производства обысков и даже заключения под стражу.

Статистика уголовных дел против адвокатов, прямо скажем, неутешительная. А в свете намеченной Министерством юстиции РФ реформы адвокатуры эта проблема станет куда более острой, поскольку в случае ее реализации численность новоиспеченных адвокатов увеличится многократно. Согласно статистическим законам возрастет и количество случаев попадания адвокатов в сферу уголовного судопроизводства, правда, уже не как защитников, а

как фигурантов дел. На практике ситуация может стать значительно хуже, чем сейчас, поскольку в адвокатскую профессию одновременно придет множество юристов, мало знакомых со всеми подводными камнями на новом для них поле деятельности. И здесь принципиально, какой пример будут подавать новичкам так называемые «дореформенные» адвокаты.

Наши коллеги часто жалуются на несправедливость судов, непрофессионализм следствия, предвзятость, обвинительный уклон и т.д. При этом почему-то нередко бытует снисходительно-понимающее отношение к тем из них, кто откровенно пользуется неправовыми методами ведения дел. Именно это разлагает адвокатуру изнутри. Пока в нашей корпорации каждый будет сам за себя, пока коллеги не осознают, что занять достойное место в обществе адвокатура сможет только в том случае, если реально станет содружеством единомышленников не на бумаге, а на деле, мы будем продолжать оставаться сапожниками без сапог, то есть защитниками, которые сами нуждаются в защите.

Пока в нашей корпорации каждый будет сам за себя, пока коллеги не осознают, что занять достойное место в обществе адвокатура сможет только в том случае, если реально станет содружеством единомышленников не на бумаге, а на деле, мы будем продолжать оставаться сапожниками без сапог, то есть защитниками, которые сами нуждаются в защите.

Снисходительно-понимающее отношение к коллегам, откровенно пользующимся неправовыми методами ведения дел, разлагает адвокатуру изнутри.

Сергей ПАНЧЕНКО,
член Адвокатской палаты Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ПРОТИВ ЛОМА ЕСТЬ ПРИЕМ!

Федеральным законом от 28.04.09 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения в п. 4 ст.10 Федерального закона от 26.10.02 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции от 30.12.2008 года. Результат введения в действие указанных норм не замедлил отразиться на количестве заявлений арбитражных управляющих в отношении руководителей организаций-должников в рамках производства дел о банкротстве.

В настоящее время практически ни одно такое дело не обходится без предъявления требований к руководителям организаций-должников о привлечении к субсидиарной ответственности, невзирая на то, имеются ли для этого реальные основания. Оттого и правоприменительная практика многочисленна и на данный момент достаточно единообразна.

Ко мне за юридической помощью обратился руководитель небольшой организации и пояснил, что в 2013 году налоговая инспекция провела документальную проверку, по результатам которой в середине 2013 года вынесла решение о привлечении его организации к ответственности за совершение налогового правонарушения на крупную сумму. Обжалование этого решения в вышестоящий орган результата не принесло, а в суд он обращаться не стал, так как пропустил ответственный для этого срок. Вместе с тем, денег для погашения требований ИФНС по уплате недоимки по налогу на прибыль, штрафа и пени у организации просто не было.

В конце 2013 года ИФНС обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о банкротстве его организации. А впоследствии, то есть в августе 2015 года, арбитражный управляющий в рамках бан-

Ни одно такое дело не обходится без привлечения руководителей организаций-должников к субсидиарной ответственности. И неважно – имеются ли для этого реальные основания.

Адвокат
Януара
Вольвач

кротного производства обратился в тот же суд с заявлением о привлечении моего доверителя – руководителя организации-должника к субсидиарной ответственности на основании п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве. Свое требование он мотивировал тем, что руководитель в силу прямого указания закона обязан был обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом не позднее 28.08.2013 года, однако бездействовал, то есть в суд не обратился. А это находится в прямой причинно-следственной связи с наступившими для кредитора последствиями в размере заявленной суммы.

Пункт 2 ст.10 Закона о банкротстве, на который ссылался арбитражный управляющий, устанавливает, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых этим же законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, то есть не позднее одного месяца с даты возникновения признаков банкротства, а ликвидационной комиссией – в течение десяти дней с момента выявления каких-либо признаков банкротства.

Однако нужно учитывать следующее. Во-первых, ответственность, предусмотренная п.2 ст.10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой. Во-вторых, эта норма является специальной, а значит, в соответствии с главами 25 и 59 Гражданского кодекса РФ, не может применяться без учета общих положений об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. По мнению суда, именно вследствие применения указанной правовой позиции применительно к положениям ст.9 и п.п.2 и 4 ст.10 Закона о банкротстве заявитель должен доказать наличие четырех квалифицирующих признаков, позволяющих суду принять решение о возложении на контролирурующих лиц обязанности по возмещению убытков:

- наличие у ответчика (руководителя) права давать обязательные указания для должника либо иным образом определять его действия;
- совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности;
- наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и/или возможностей в отношении должника;
- действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство) при обяза-

тельном установлении вины ответчика в банкротстве должника.

Но и этим контраргументы не исчерпываются...

Так, например, существенное значение имеет анализ доказательств, представленных заявителем (арбитражным управляющим), и проверка оснований возникновения обязательства, размер обязательства, момент его возникновения и, как следствие, момент, когда руководитель (ответчик) был обязан обратиться в суд о признании должника банкротом.

В описываемом мной случае это имело принципиальное значение, поскольку в заявлении арбитражного управляющего от августа 2015 года было указано, что обязательство организации-должника возникло в этой сумме, которая предъявляется к взысканию с руководителя, в июле 2011 года. При этом, по утверждению заявителя, руководитель обязан был обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом не позд-

нее 28.08.13 года. Таким образом, было заявлено требование о взыскании суммы долга, а не в размере обязательства, возникшего после нарушения руководителем своей обязанности по обращению в суд.

Мной также было обращено внимание суда на отсутствие доказательств

в обоснование заявленного требования, а именно: на недоказанность факта возникновения и размера обязательства после заявленного заявителем срока нарушения руководителем должника своей обязанности (28.08.2013 г.), недоказанность причинно-следственной связи между бездействием руководителя в виде неподачи заявления 28.08.2013 г. в суд и задолженностью должника, возникшей в июле 2011 года, а кроме того – на отсутствие вины руководителя.

Учитывая такую аргументированную правовую позицию, суд, рассматривавший этот спор, отказал арбитражному управляющему в заявленных требованиях, а вынесенное им постановление вступило в законную силу. Возможно, этот случай из моей личной практики будет полезен коллегам, участвующим в подобных судебных разбирательствах. Как бы ни складывалась общая судебная практика, у адвоката всегда есть шанс отстоять права и законные интересы своего доверителя. Правда, для этого требуется приложить немало усилий и собственных профессиональных знаний. Говорят, против лома нет приема, но, как показывает личный опыт, такой прием все-таки есть!

Януара ВОЛЬВАЧ,
заведующая филиалом «АК №71» МРКА (г. Москва),
Почетный адвокат России
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Как бы ни складывалась общая судебная практика, у адвоката всегда есть шанс отстоять права и законные интересы своего доверителя.

БАНКИ ИДУТ ВА-БАНК

Банки, заподозрившие своих клиентов в отмывании денег, обязаны сообщать Росфинмониторингу, кому было отказано в открытии счетов, проведении операций и с кем расторгнуты действующие договоры. До недавних пор у финансовой разведки не было права куда-либо передавать эту информацию или делать ее публичной. Ситуация изменилась в декабре прошлого года, когда профильный Комитет Госдумы по финансовому рынку одобрил поправку в закон о противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Суть ее в том, что у Росфинмониторинга появилось право сообщать Банку России о физических лицах и компаниях, заподозренных банками в отмывании преступных доходов или финансировании терроризма. А Центробанк, в свою очередь, составляет «черные» списки подозрительных компаний и направляет их банкам,

чтобы те могли учитывать полученную информацию. Таким образом, считают инициаторы поправки, финансовый мегарегулятор поможет кредитным организациям бороться с недобросовестной клиентурой.

Многие банкиры восприняли новеллу нейтрально – они и раньше обменивались информацией о сомнительных операциях, хотя такой обмен не носил системного характера. И все же возникают вполне резонные вопросы. Почему именно на банки возложили не свойственные для коммерческих организаций функции? Если финансовой разведке поступили сведения о сомнительных операциях компании, было бы логичным передавать их в правоохранительные органы и суд, а не в Центральный банк. Более того, в законе не прописана процедура исключения из «черного» списка, если вдруг выяснится, что произошла ошибка. Инициаторы нововведений объясняли, мол, сделано это было для того, чтобы не придавать «черным» спискам высшей степени легитимности, то есть речь идет лишь о достаточно мягком доведении информации. Выпустив в конце минувшего года Письмо «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов», Б 236-Т, Центробанк уже начал составлять «черные» списки и направлять их в банки.

Но в том-то и проблема, что ни один банк не рискнет не исполнить рекомендации Банка России – на практике они автоматически включают в свои перечни компании, о которых сообщил регулятор, и закрывают счета. Возможно, есть веские основания, чтобы большинству компаний-клиентов, значащихся в «черном» списке Центробанка, отказать в обслуживании. Но бывают и исключения.

Одну уважаемую фирму из числа наших клиентов, работающую по эксклюзивным госконтрактам в сфере картографии, пригласили в Сбербанк и настоятельно попросили закрыть расчетный счет, сославшись на наличие некоей отрицательной информации. Фирма счет закрыла, хотя по условиям контракта она обязана иметь спецсчет именно в Сбербанке, который отказал ей в обслуживании. Как выяснилось в ходе небольшого адвокатского расследования, в отношении юрлица – контрагента нашего клиента возбудили уголовное дело экономической направленности, а пострадала организация, не имеющая

Адвокат
Денис Филиппов

к этому делу никакого отношения. По сути был сорван важный госконтракт, а ущерб причинен не только фирме, но и государству.

Другой пример. Наш клиент занимается продажей импортной строительной техники. Финмониторинг запросил у банка, где у клиента открыт расчетный счет, документы по сделке. Вскоре фирму без объяснения причин отключили от системы «банк-клиент», а деньги, находившиеся на счете, заморозили. Сказали, что позволяют их вывести только на расчетный счет, открытый в другом банке. Нам удалось выяснить, что финмониторинг поставил на компанию клиента метку – «высокий страновой риск», что означает работу с организациями, выводящими деньги за рубеж. Интересно, а где еще можно закупать импортную технику, если не у иностранных государств? Удивительно, но эту ситуацию создал сам банк. Мало того, что выдал негативную информацию, так еще и незаконно удерживает деньги компании, пользуясь ими в своем обороте.

То, что наша кредитно-финансовая система серьезно больна, подтверждают многочисленные факты. Не так давно лишился лицензии один из крупнейших банков, задолжавший вкладчикам и коммерческим кредиторам в полтора раза больше денежных средств, чем мог отдать. Превышение примерно на две трети кредитных обязательств над его же активами свидетельствует об

одном – активном выводе капитала. И почему-то Центробанк до последнего момента не замечал никаких проблем у своего подопечного, хотя все хозяйствующие субъекты сдают массу всякой отчетности, а банки – еще и специализированной. Спрашивается: куда же смотрел оперативный контроль Центробанка, если проморгал вывод денежных средств такого масштаба? Или в нашей стране действует только фиктивный контроль, а все меры мегарегулятора сводятся лишь к созданию увесистых отчетов? В Банке России не отрицают, что как минимум треть имеющих лицензию финансово-кредитных организаций убыточны, но они продолжают работать. А это означает, что любой банк может находиться на грани неизбежного банкротства.

В последние годы политика финансового мегарегулятора была направлена на стимулирование роста размера капитала банков. При этом мелкие организации выбывали из игры, зато остальные удачно росли, становились мощнее и кредитоспособнее. Но как оказалось, все эти объемы были дутыми – рост капиталов банкам обеспечила курсовая переоценка валютных активов и включение в балансы средств господдержки. И не надо быть

аналитиком, чтобы понять: если рубль подешевел вдвое, это вовсе не означает, что банки стали вдвое богаче, все выглядит с точностью наоборот. Только за девять месяцев прошлого года Центробанк отозвал 130 лицензий, десять банков были отправлены на санацию. Возможно, аудиторы вошли во вкус, возможно, банки стали вести себя хуже. А, может быть, регулятор просто начал подчищать свои «хвосты», о существовании которых ему было давно известно?

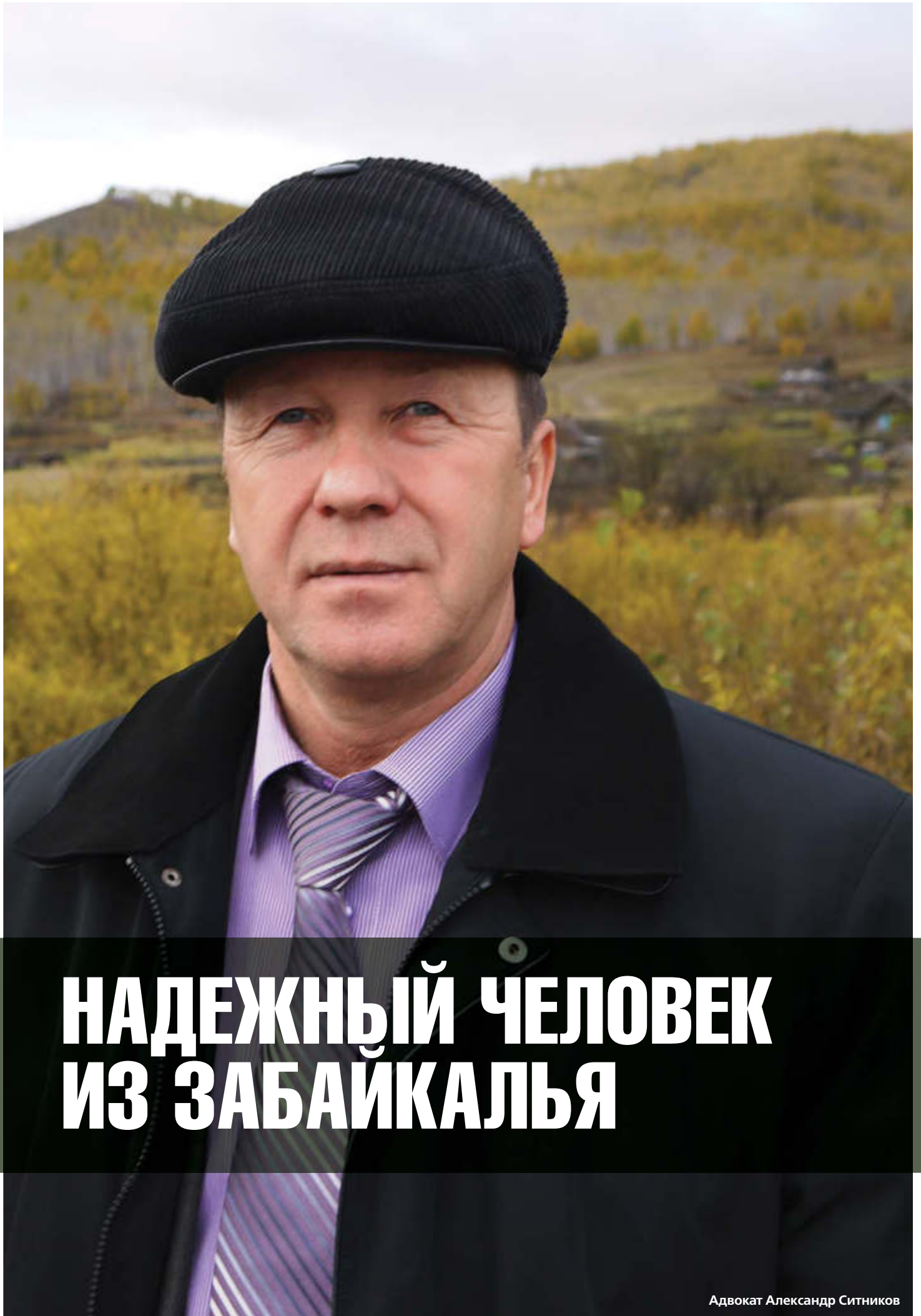
Сейчас всю ответственность кредитно-финансовой системы Центробанк пытается списать на санкции, кризис, падение нефтяных цен и т.д. Но чем тогда можно объяснить, что деньги, находящиеся в банковском секторе, не работают на экономику, которую он должен обслуживать? Центробанк постоянно пересматривал ключевые показатели и жестко требовал от банков роста размера капитала, провоцируя их тем самым направлять все деньги в потребительские кредиты с максимальной ставкой

и выдавать их даже сомнительным заемщикам. В результате – примерно треть всего банковского капитала была вложена не в производство или сельское хозяйство, а исключительно в потребительское кредитование, где ставки не опускаются ниже 25 процентов годовых. Теперь доля просроченных кредитов физлиц уже зашкаливает. Проще говоря, банки попали в ловушку собственной жадности.

Поэтому-то именно сейчас финансовый мегарегулятор сваливает всю ответственность на нечистоплотность кредитных организаций – банковских спекулянтов. Безусловно, они есть, и свое дело знают туго. Но опять-таки вопрос: как им удается без особого труда проскакивать мимо системы контроля, если Центробанк проводит до 800 проверок в год? Согласитесь, ситуация парадоксальная.

Безусловно, банки стране необходимы, но только как служебная отрасль, исполняющая чисто операционные функции для нужд населения, государства и реального сектора. Но Центробанк с его стратегией развития банковской системы завел ее явно не в ту степь. Надо понимать, что при том опереточном контроле, который изображает регулятор, российские банки давным-давно отправились в свободное плавание, и чем дальше – тем больше из них будут тонуть, постепенно утягивая за собой бизнес.

Денис ФИЛИПОВ,
член АП Московской области,
руководитель МКА «Филиппов и партнеры»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Адвокат Александр Ситников

Более двух десятилетий минуло с тех пор, как Александр Николаевич СИТНИКОВ, имея за плечами солидный опыт службы в органах внутренних дел, пришел в адвокатуру. Через десять лет коллеги избрали его президентом Палаты адвокатов Читинской области, а после образования в 2008 году Забайкальского края он возглавил Палату адвокатов Забайкальского края.

«Уроженец рудника Вершино-Дарасунский Шилкинского района Читинской области» – так обычно начинается любая биографическая справка, однако эти сведения мало что могут рассказать о профессиональных и личностных качествах человека. Коллеги отзываются об адвокате Ситникове как о человеке надежном, непоколебимом в своих убеждениях, таких называют «человек-камень». А еще нам известно то, как беззаветно он влюблен в профессию и родной Забайкальский край. Об этом наш корреспондент беседует с членом Совета Федеральной палаты адвокатов, Почетным адвокатом России Александром СИТНИКОВЫМ.

– Родился я в обычной советской семье. Нас было четверо братьев. Отец – Николай Иванович и мама – Мария Варфоломеевна много работали, а мы находились под присмотром бабушки. Часто вспоминаю свои школьные годы – специализированных спортивных школ тогда в наших краях еще не было, и мы, детвора, целые дни проводили на свежем воздухе за игрой в футбол, зимой катались на коньках, а летом отправлялись в лес за грибами-ягодами. После окончания «восьмилетки» поступил в Читинский политехнический техникум, затем был призван на срочную военную службу. Армейская жизнь многое дает молодому человеку, прежде всего закаляет мужской характер.

Отслужив, вернулся в родной поселок и после недолгих размышлений пошел работать в милицию. Так как у меня было среднее специальное образование, предложили должность участкового инспектора Шилкинского РОВД и определили участок на площади трех колхозов. Работа с населением научила правильно общаться с разными людьми – от отпетых уголовников до самых уважаемых в районе персон. Именно тогда осознал, насколько важны для сотрудника милиции профессиональные юридические знания. Только представьте, люди обращаются к тебе как представителю власти, просят разъяснить то один закон, то другой, а ты и сам их толком не знаешь. Понятно, что долго так продолжаться не могло...

После окончания в 1986 году Хабаровской высшей школы МВД СССР меня назначили заместителем начальника отдела внутренних дел Борзинского района. Но перебравшись туда, родные места не забывал. Каждое лето во время отпуска ехал в Вершино-Дарасун к родителям, косил сено – активный отдых на природе мне нравился с детства. Сидишь вечером на берегу речки возле костра, искры взлетают и думается легко – о себе, о времени, о делах... И ничего тебя в такие минуты не тревожит, только кузнечики стрекочут вокруг...

Затем была учеба в Академии МВД СССР, руководство отделом внутренних дел Карымского района, а

спустя четыре года стал начальником самого крупного в Чите Центрального районного ОВД. Приходит время, и каждый человек невольно начинает размышлять о своем жизненном пути, анализирует, чего удалось добиться и что хотел бы сделать еще. После двадцати лет службы в органах внутренних дел в родном Забайкалье стал задумываться о работе в адвокатуре и пришел в профессию. С тех пор прошло тоже уже двадцать лет.

– Как вас приняли в коллективе, кто были вашими наставниками?

▲ Во время службы в органах МВД СССР

– Первым моим наставником на протяжении десяти лет был председатель президиума Читинской коллегии адвокатов Виктор Петрович Канин. Интересная судьба была у этого удивительного человека. Только представьте, в адвокатуру он пришел с должности директора автобазы управления строительства, круто поменяв директорское кресло на статус адвоката. А когда проявил себя в профессии, коллеги избрали его своим руководителем. В адвокатуре к тому времени сложился хороший коллектив. Доброжелательная атмосфера, чувство товарищества, человеческая чуткость, мудрые советы ветеранов – все это помогло усвоить специфику адвокатской деятельности.

Добрым словом вспоминаю ныне ушедших – Симона Хониевича Розенберга, Василия Борисовича Свистухина, Валерия Григорьевича Мельникова. С такими наставниками, отдавшими адвокатуре не один десяток лет, познавать новую профессию было легко. Главное, что нужно было сделать самому, – перестроиться психологически, постоянно помнить о том, что теперь твоя задача – не обвинять, а защищать. Закон вроде бы один, а стороны разные, где каждый по-своему прав. Теперь понимаю, насколько важно каждому, кто решил стать адвокатом, уже имея за плечами солидный опыт службы в правоохранительных органах, самостоятельно пройти этот период адаптации, подготовить себя к новой профессиональной роли. Свою новую профессию я принял с душой, потому, наверное, быстро и настроился на нужный лад.

▼ Слева направо: дочь Олеся, жена Наталья Владимировна, дочь Екатерина, внук Александр

▲ Саша (слева) со старшим братом Володей, 1958 г.

– *Какими были ваши первые шаги в адвокатуре?*

– На первых порах старался как можно глубже вникать в те области права, которые не входили в служебную деятельность органов внутренних дел. Когда люди обращались за помощью, брался за любую проблему, а уже спустя некоторое время появилась склонность к специализации. Еще до службы в органах мне довелось работать автомехаником на автобазе. Благодаря приобретенному в молодости опыту мне как адвокату было очень интересно заниматься автотранспортными делами – дорожно-транспортные происшествия отличаются своей спецификой.

Одно из моих самых первых и хорошо запомнившихся адвокатских дел было связано с аварией, случившейся при столкновении двух легковых машин на мосту через реку Читинка, в которой пострадал человек. В одном из автомобилей находились сотрудники силовых структур, но обвинение легло на гражданина, который обратился ко мне за юридической помощью и защитой. После тщательного исследования схемы дорожно-транспортного происшествия на полотне проезжей части были найдены трасологические следы, а внимательное изучение свидетельских показаний выявило лжесвидетелей. Тогда мне удалось защитить невиновного человека. Когда случается такое, всегда испытываешь колоссальный душевный подъем. Но справедливости ради надо сказать и о том, что профессия адвоката приносит не только положительные эмоции и удовлетворенность. Иногда невольно начинаешь сопереживать вместе с подзащитным, иногда даже коришь себя, если что-то упустил, не учел или по другим причинам не сумел облегчить участь доверителя.

– *У адвокатуры Забайкальского края, которую вы возглавляете больше десяти лет, интересная история...*

– В 1922 году вышло постановление ВЦИК «Об адвокатуре», и при окружном суде Читы образовался небольшой коллектив защитников из восьми человек. А в 1937 году, когда на карте нашей страны появилась Читинская область, была создана областная коллегия адвокатов, в послевоенные годы в ее состав входило меньше сорока человек. Малочисленность защитников объяснялась строгой регламентацией их деятельности со стороны партийных органов. Вместе с тем, адвокатура того времени немало сделала для повышения правовой грамотности населения. Защитники постоянно выступали с лекциями в трудовых коллективах предприятий края – правовое просвещение граждан было неотъемлемой частью работы адвокатуры.

уголков края, приняли необходимые документы, избрали руководящие органы палаты. С тех пор совет палаты стал стержнем в становлении сообщества. После того как в 2008 году Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ объединились в Забайкальский край, улучшилось взаимодействие с судебными инстанциями, особенно по подбору кадров в районах. Нарботав определенный опыт, адвокаты приступили к реализации ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ». Таким образом, ушло время и состояние неопре-

А. Ситникову вручили медаль «За заслуги перед Забайкальем»

В конце 90-х Читинская коллегия адвокатов наращивала свою численность, но в глубинке адвокатов не хватало. Когда в 2002 году был принят ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», мы сразу же включились в работу по его реализации. Главным двигателем того процесса был Виктор Петрович Канин, чья энергия и устремленность помогали преодолевать многие коллизии в становлении будущей областной палаты адвокатов. Тогда в Читку съехались коллеги со всех

▼ С коллегами

▲ На охоте с друзьями

деленности, в котором пребывала адвокатура Забайкалья, когда отсутствовала структурированность внутри адвокатского сообщества.

Сейчас на территории нашего края трудятся четыре с половиной сотни коллег. Работать приходится в чрезвычайно тяжелых условиях. Чтобы хотя бы приблизительно читатели могли представить, как велики наши просторы, стоит взглянуть на карту. Расстояние от Читы до райцентра Могоча, что на востоке края, почти такое же, как от Москвы до Сочи. На столько же удалены от Читы и райцентры, расположенные на западе Забайкалья. Добраться на север можно только самолетом, а в некоторые поселки и села без вездехода не попасть. Не во всех еще населенных пунктах есть мобильная связь и широкополосный интернет, но эти трудности мы постепенно преодолеваем.

Недавно приобрели собственное помещение, которое сейчас реконструируем и оснащаем оргтехникой. Между прочим, занимаем ведущие позиции в системе оказания гражданам бесплатной юридической помощи. Как известно, содержание социально-экономиче-

▲ На спартакиаде адвокатов Сибири. Хакасия, 2015 г.

▲ У охотничьего костра

ских и правовых реформ меняется, но гарантии качества такой помощи должны быть всегда. И эту задачу адвокаты Забайкалья, любящие свой край и профессию, успешно решают. За высокие достижения в защите интересов граждан многие наши коллеги отмечены разными наградами. Золотой медалью им. Ф.Н. Пле-

Национальный парк Чикой

вако были удостоены заслуженный юрист РФ Симон Розенберг и Павел Правидло, четверо наших коллег получили звание «Почетный адвокат России». Высокий профессионализм и уровень культуры в работе наших коллег во многом обусловлены тем, что в адвокатуру пришли подготовленные кадры из правоохранительных органов, судов, работники, прошедшие школу государственной службы на ответственных должностях и хорошо себя зарекомендовавшие.

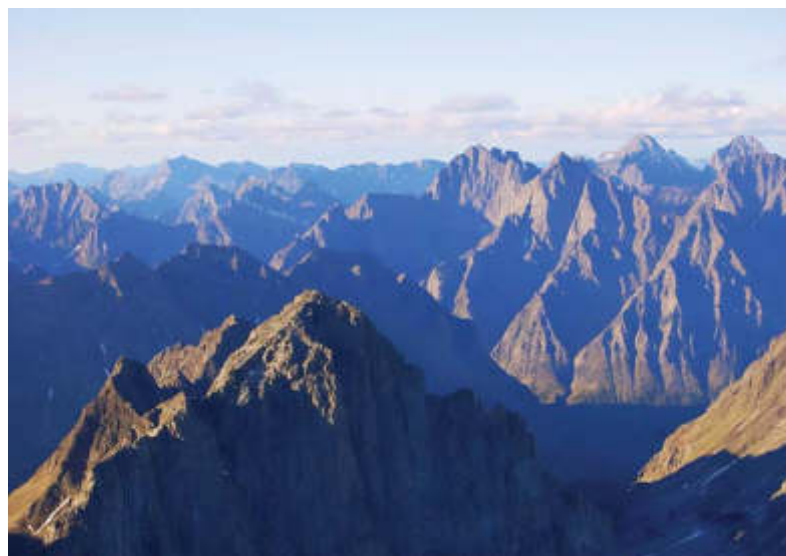
– Коллеги называют вас надежным человеком, а это в наше непростое время дорогого стоит. Если не секрет, где «человек-кремень» черпает жизненные силы?

– Чтобы человек мог уверенно шагать по жизни, преодолевая любые невзгоды, ему необходим крепкий тыл – я имею в виду семью. Вместе со своей супругой Натальей Владимировной мы вместе уже 37 лет. И куда бы ни забрасывала меня в былые годы служба, она всегда была рядом. Мы вырастили двух замечательных дочерей. Наши девочки с раннего детства ничего, кроме юриспруденции, не видели, наверное, поэтому и пошли по стопам отца. Обе окончили юридический институт, старшая Олеся – адвокат, а младшая Екатерина работает в нашей палате в качестве специалиста. Олеся подарила нам с женой двух любимых внуков, старшему уже исполнилось семнадцать, а младшему – три года.

– Понимаю, что спрашивать адвоката о свободном времени и отдыхе чаще всего бессмысленно. И все же?

– Конечно, времени всегда не хватает. Но как уже говорил, я с детства привык к активному отдыху на природе и в этом смысле остаюсь консерватором. Когда появляется редкая возможность, вместе с друзьями отправляюсь на охоту и рыбалку. Если бы вы только видели, какая великолепная у нас природа. В нашем крае есть все: степи и горы, реки и луга, гольцы...

Здесь представлены почти все климатические зоны. Зимой – холода до минус сорока,

летом – жара до плюс сорока. И хотя когда-то мои родители приехали сюда, Забайкалье – моя родина.

– Теперь уже, с высоты своего жизненного опыта, что можете сказать об адвокатской профессии?

– Познав на себе все ее тяготы, убедился, что разговаривать с попавшим в беду человеку казенным языком нельзя. Первое, что ждет от адвоката обратившийся за помощью, – понимания и сочувствия, и только потом – дельного совета, как правильно поступить в той или иной возникшей ситуации. В моем понимании адвокат – это психолог с юридическим уклоном. Этим азам меня учили мои наставники, а сегодня мы, адвокаты, проработавшие не один десяток лет, передаем свой опыт молодому поколению.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**
Фото из личного архива **А. СИТНИКОВА**

МАЛО ЧТО СРАВНИТСЯ С ЭТИМ ГОРЕМ

По общему правилу медицинские организации несут гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный медработниками при исполнении трудовых обязанностей. Но добившись справедливого решения об ответственности медучреждения, становится невозможным привлечь к ответственности того, кто больше всего этого заслуживает. И хотя Уголовный кодекс РФ предусматривает широкий перечень оснований, при которых наступает ответственность врача, требуются огромные усилия, чтобы жернова правосудия заработали в нужном направлении.

30-летняя школьная учительница, находясь на раннем сроке беременности, была поставлена на учет в женскую консультацию, где постоянно проходила плановые осмотры специалистов. Для предупреждения возможных осложнений пациентка находилась под полным диспансерным и стационарным наблюдением. Каких-либо заболеваний у будущей мамы выявлено не было, что отражено в медицинских документах. Когда пришло время, ее на машине скорой помощи доставили в роддом №2 Центрального района Волгограда.

При поступлении пациентки в приемное отделение все действия врача-гинеколога должны проводиться в

соответствии со стандартами базового протокола ведения родов, утвержденными Минздравсоцразвития в 2011 году, которые прописаны и в должностных инструкциях медработника. Осмотрев пациентку, врач М. завела историю болезни. И хотя женщине по медицинским показаниям требовалось оперативное вмешательство, врач без ее письменного согласия единолично приняла решение, отменяющее операцию. В результате – девочка родилась в состоянии асфиксии, у принимавшей роды акушерки медицинских познаний оказалось недостаточно, а необходимая в таких случаях специализированная помощь подоспела слишком поздно – ребенок скончался. Тяжелыми последствиями обернулись роды и для здоровья матери – женщина уже не сможет иметь детей.

Важный нюанс: пациентку принимала опытный врач с 30-летним стажем, которая должна была предвидеть опасные последствия своего решения для матери и ребенка. Но она не только надлежащим образом не исполнила свои обязанности, но и нарушила моральные человеческие принципы. Реакция медицинского сообщества на смерть новорожденного последовала после заявления пациентки в Комитет здравоохранения Волгоградской области. Клинико-экспертные комиссии признали нарушения медицинских стандартов при оказании медицинской помощи. При этом врач М. понесла дисциплинарное наказание, в том числе с прохождением процедуры повышения врачебной квалификации и последующей переекспертации.

Была надежда, что при таких обстоятельствах суд вынесет справедливое решение. Но ни я, ни пострадавшая от действий нерадивого врача доверительница не предполагали, каким долгим будет путь к справедливости. Наши исковые требования основывались на возмещении морального вреда, причиненного ненадлежащим и некачественным оказанием медицинских услуг, нарушениями медперсоналом роддома обязательных к применению стандартов оказания медицинской помощи, что привело к смерти новорожденного ребенка и причинению вреда здоровью пациентки. Однако ни представленные в суд до-

Адвокат
Ирина
Калюжная

казательства, ни нормы права, регулирующие требование о возмещении морального вреда, не нашли справедливой оценки у слуг Фемиды в первой инстанции. Свой отказ в удовлетворении требований истца суд основывал на том, что отсутствует причинно-следственная связь между действиями медперсонала и наступившими последствиями для пациентки и ее новорожденного ребенка.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №1, к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медстрахования, применяется законодательство о защите прав потребителей. И в соответствии со ст.15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю, подлежит компенсации.

Суд первой инстанции не выяснил два главных вопроса: соответствовала ли качеству оказанная медицинская помощь и не были ли нарушены права пациента при получении этой помощи? Доказательства же в виде признания комиссиями ненадлежащего качества медицинских услуг и нарушение права истицы на их получение суд не оценил, как того требует ст.67 ГПК РФ. Еще большее разочарование ожидало нас в апелляционной инстанции Волгоградского облсуда, который пришел к выводу о том, что решение первой инстанции справедливое и законное, а доказательств вины медицинского учреждения в ненадлежащем оказании медицинских услуг нет.

Собственное профессиональное чутье и вера в правосудие заставили меня обратиться с жалобой в президиум Волгоградского облсуда. Суд кассационной инстанции признал, что в действиях медицинского учреждения имело место ненадлежащее оказание медицинских услуг врачом М., не отвечавших официальным требованиям, предписаниям и правилам. А это и служит основанием для гражданско-правовой ответственности медицинского учреждения. После отмены апелляционного определения и решения суда первой инстанции при новом рассмотрении дела исковые требования моей доверительницы были удовлетворены. Справедливость восторжествовала, но на этом история не закончилась, так как привлечь к уголовной ответственности врача оказалось еще труднее.

В связи со смертью новорожденного моя доверительница обратилась в правоохранительные органы с заявлением, в котором просила привлечь к уголовной ответственности врача М. Противоправность врачебных действий (бездействия) устанавливает факт правильности или неправильности оказания пациенту медицинской помощи. А так как в случае с моей доверительницей неправильность оказания медицинской помощи была доказана, у следственных органов юридически возникла необ-

ходимость в проверке причин неблагоприятного исхода, чем явилась смерть новорожденного ребенка.

До момента возбуждения уголовного дела главной составляющей процессуальной проверки по факту смерти человека является судебно-медицинское исследование, но следователь не назначил его. Посчитав себя знатоком в области экспертно-медицинских познаний, сначала он самостоятельно сделал вывод о том, что причина смерти ребенка связана с наличием патологий у матери, и отказал в возбуждении дела. После отмены этого постановления необходимое исследование все-таки назначили и провели. Возможно, данный факт и не представлял бы интереса, если бы не выводы судебно-медицинского исследования, состав экспертной комиссии и фактическое изготовление акта, который по «счастливой случайности» появился в материалах проверки только после того, как была проведена судебно-медицинская экспертиза по гражданскому делу. При этом выводы медицинского исследования полностью повторяли ответы на вопросы, поставленные в определении суда о назначении судебно-медицинской экспертизы. Скопированы были и выводы клинико-экспертных комис-

сий, выявлявших ненадлежащее оказание медицинских услуг гражданам в лечебных учреждениях. Понятно, что подобное судебно-медицинское исследование не могло заменить собой судебно-медицинскую экспертизу.

Все доводы пострадавшей пациентки о необхо-

димости провести полную и объективную проверку по факту смерти ребенка и возбудить уголовное дело разбивались о глухую стену непонимания служителей закона. Действия следователя сводились к формальной распечатке очередного немотивированного постановления об отказе в возбуждении дела. Копируя предыдущий процессуальный документ, он даже не утруждал себя изменением мотивировки отказа и приведением аргументов, логично объясняющих отсутствие в действиях врача М. состава уголовного преступления.

Действия прокуратуры по жалобам заявительницы заканчивались их направлением в нижестоящую прокуратуру. А оттуда шли сообщения об очередной отмене постановления следователя об отказе в возбуждении дела. Что это? Нежелание работать или личная заинтересованность в исходе проверки? В нашем случае судью, не применившего закон, поправил суд высшей инстанции. А как заставить работать людей в погонах, которые не желают утруждать себя «ерундой» в виде процессуальной проверки очередной смерти новорожденного, списав все на обычные неблагоприятные медицинские последствия.

Ирина КАЛЮЖНАЯ,
член АП Волгоградской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Как заставить работать людей
в погонах, не желающих
утруждать себя процессуальной
проверкой очередной смерти
новорожденного?

БЕЗ БУМАЖКИ – ТЫ БУКАШКА

Вопреки расхожему мнению, значимость бумажных документов в настоящее время не преуменьшается – зачастую именно письменное свидетельство становится решающим доказательством при разрешении спора. Если попытаться сформулировать универсальное определение документа, то это – надлежащим образом оформленный материальный объект, содержащий печатную, рукописную или иным способом зафиксированную информацию.

Одним из условий деятельности производственных, коммерческих и других организаций является ее документальное оформление. Наличие или отсутствие какого-либо вида деятельности подтверждается во время проверок, проводимых фискальными и другими контролирующими органами. Иными словами, документооборот организаций любой формы собственности имеет большое правовое значение.

Значимость деловых бумаг предполагает, что администрация обязана принимать необходимые меры по их сохранности. Понятно, что при нормальной деятельности предприятий проблем обычно не возникает. Доступ к местам хранения документации имеет как аппарат управления фирм, так и специалисты, осуществляющие организационное и экономическое руководство, в том числе финансово-расчетные и учетные функции.

Адвокат
Георгий
Сухарев

Но жизнь складывается так, что во взаимоотношениях между дирекцией предприятия и персоналом иногда возникают конфликты. В таких ситуациях безопасность текущей документации и архива фирмы становится сомнительной. Ни для кого не секрет, что недоброжелательный сотрудник из категории служащих в силу своего положения порой может изрядно навредить работодателю, то есть дестабилизировать текущую деятельность компании. Значительно осложнит ситуацию не только сокрытие и изъятие, но даже изменение места хранения необходимых документов, что не позволит воспользоваться ими в нужный момент. Если искомые документы сокрыты, есть шанс их разыскать, а вот если их похитили или уничтожили, трудностей с восстановлением нужных бумаг не избежать.

В этом случае руководство предприятия постарается зафиксировать инцидент: оформит письменный акт с перечнем утраченных документов, назначит комиссию для определения возможных причин их исчезновения и возьмет объяснения с ответственных за хранение сотрудников. Однако нужно знать, что результаты внутриведомственной проверки представителями власти принимаются во внимание только в том случае, если данное событие было надлежащим образом зарегистрировано в полиции и по факту похищения документации органами внутренних дел проведена проверка. Вместе с тем, существующая правовая уклончивость нередко предопределяет незызывное процессуальное решение органа дознания, а именно – отказ в возбуждении уголовного дела.

Порядок ведения своей официальной документации государство регламентирует довольно четко, что обеспечивает нормальную деятельность органов государственного или муниципального управления. Поскольку объектом преступления являются общественные отношения, то посягательство на них может причинить серьезный ущерб нормальной деятельности органов власти и организаций либо нарушить права граждан. Тем не менее, ст. 325 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере документооборота, законодателем явно недоработана, несмотря на то, что в эту норму уже вносились изменения федеральными законами от 07.12.2011 г. №420 и от 06.05.2010 г. №81.

По смыслу упомянутой статьи уголовному преследованию подлежат лица, виновные в похищении либо сокрытии официальных документов, а также в похищении у гражданина паспорта или другого важного личного документа. Опасность такого преступления заключается в том, что независимо от его цели и мотивов оно нарушает порядок ведения официальной документации. Вместе с тем упомянутой статьей не предусматривается ответственность за похищение документов, относящихся к документообороту организаций. Считается, что такие документы не влияют на деятельность органов власти, и поэтому их похищение не относится к преступлениям против порядка управления.

В то же время бесспорна важность неофициальных документов для владельца, потому что их составление обусловлено законами и иными нормативно-правовыми актами государства, а последующее хранение подлежит исполнению в установленном государством порядке. Невзирая на общепринятый статус, такие документы могут служить доказательствами или, наоборот, отрицать наличие какого-либо события или факта, имеющего юридическое значение. Особая важность придается документам в ходе судебных процессов, например, при исследовании представленных участниками письменных доказательств, подтверждающих юридические факты, либо предоставляющие определенные права или освобождающие от каких-либо обязанностей.

Вне всякого сомнения, противоправное обращение с важными для владельца документами должно преследоваться правоохранительными органами в уголовном порядке.

Замечу, постепенно законодательство приближается к реалиям сегодняшнего дня. В любом случае обвинение в совершении преступления может основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления.

Состав предусмотренного ст. 325 УК РФ преступления определен как формальный, и преступление признается оконченным с момента совершения противоправных действий. Также не является обязательным признаком объективной стороны состава преступления причинение имущественного ущерба. Поскольку определить материальную стоимость документов весьма затруднительно, ответственность наступает независимо от их имущественной ценности. Отсюда выводы: квалификация преступления – похищения документов

зависит не от статуса их владельца, а от характера совершенных действий, направленности умысла и цели виновного. При этом дискуссионным является обязательное предшествующее противозаконному деянию наличие корыстного мотива: злоумышленник изначально может и не предполагать возможности извлечь материальную выгоду. Но независимо от изначальных побуждений позже у него вполне может возникнуть желание воспользоваться ситуацией. Например, после похищения бухгалтерских платежных ведомостей стяжатель может обратиться к бывшему работодателю с иском о взыскании «задолженности» по заработной плате.

Недостатки или неполнота законодательства нередко становятся непреодолимым препятствием при решении дела. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 г. №1671 сказано, что понятие «официальный документ» является оценочным. А это означает, что в каждом конкретном случае, исходя из

Противоправное обращение с важными для владельца документами должно преследоваться в уголовном порядке.

обстоятельств рассматриваемого дела, должен решаться вопрос о статусе документа. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, правовые нормы, будучи различными по характеру и значению, в том числе и те, что включают оценочные понятия,

устанавливаются с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

В современном мире есть возможность поместить информацию на электронные носители с помощью технических средств. Так появился самостоятельный тип документов – зафиксированная на электронном материальном носителе компьютерная запись. Вместе с тем, в настоящее время существует большая проблема признания подлинности таких документов, возможность надлежащего удостоверения и, соответственно, признания их юридической силы. Поэтому главным требованием к электронному документу является обладание необходимым и достаточным набором признаков обычного юридически значимого документа. Бесспорное удобство электронного документа заключается в возможности его визуального обозрения на экране дисплея компьютера, а при необходимости – простоте воспроизведения копии на бумажном носителе. Из этого следует вывод о том, что уничтожение компьютерной информации или незаконное изъятие электронных документов так же должно признаваться преступным и преследоваться в уголовном порядке.

Георгий СУХАРЕВ,
член АП Челябинской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР

Проблема насилия в семье на сегодняшний день чрезвычайно остра, однако до сих пор в нашей стране ей не уделяется должного внимания. Поскольку бытовое насилие у нас рассматривается как нечто обыденное, не выходящее за рамки личной жизни супругов, то до сих пор не разработан и не принят соответствующий федеральный закон. Вместе с тем, это злободневное явление требует куда более активного вмешательства со стороны государства. А пока с ним все чаще и чаще приходится сталкиваться адвокатам.

Вспомним слова классика о том, что именно семья – ячейка общества – составляет основу государства. Именно поэтому во многих странах обеспечение безопасности семьи стало одним из приоритетных направлений государственной политики. По оценкам экспертов, современные российские семьи считаются самыми агрессивными в мире, что обусловлено обострением социально-экономической обстановки в государстве, алкоголизацией и наркотизацией населения. Только по официальным данным правоохранительных органов,

каждое третье убийство совершается в семье, ежегодно в результате мужского супружеского насилия в России гибнет около 14 тыс. женщин, каждый день терпят побои от своих мужей 36 тыс. россиянок.

Вместе с тем, насильственные посягательства со стороны мужчин в семейно-бытовой сфере представляют собой не только потенциальную, но и вполне реальную опасность для подрастающего поколения. Ситуация становится особенно острой, когда речь идет о защите от семейно-бытового насилия женщин, которые в силу психоэмоционального состояния, поведенческих особенностей являются наиболее уязвимыми для «бытового агрессора».

Под супружеским насилием в отношении женщины следует понимать причинение ей побоев, иные умышленные действия со стороны мужчины, унижающие достоинство и ущемляющие ее права и свободы. Все это влечет губительные последствия для ее физического и психического состояния, независимо от места пребывания пары, их совместного или раздельного проживания. Насилие над женщинами в семейно-бытовой сфере, основанное на власти и контроле со стороны мужчин, может проявляться и в экономическом давлении, когда агрессор, например, не позволяет жертве работать, ставит ее в материальную зависимость от себя, вынуждает просить у него деньги, а нередко лишает ее каких-либо средств к нормальному существованию.

У женщин, подвергавшихся насилию в течение длительного времени, вырабатывается своеобразный «синдром жертвы» – они начинают ощущать себя абсолютно беспомощными, зависимыми от своих мучителей, чьи неблагоприятные поступки порой даже находят у них оправдание. За рубежом у женщин ситуация иная. Например, она может уйти от обидчика, но в России в силу разных причин вынуждена возвращаться к нему, поскольку общество не в состоянии обеспечить ей возможность выбора и безопасность.

Вне всякого сомнения, наше государство, соответствующие правоохранительные структуры должны обеспечивать страдающей женщине содействие и защиту. Ей должна быть оказана социальная, психологическая, правовая и медицинская помощь. В данном

Адвокат Наталья Лазарева-Пацкая

случае речь идет об обеспечении жильем, личной безопасностью и безопасностью ее детей, помощи с трудоустройством и т.д. Во многих зарубежных странах для жертв домашнего насилия существуют так называемые специальные убежища. Правда, и у нас есть центры психологической помощи, кризисные центры, «телефоны доверия», общественные организации, оказывающие помощь жертвам домашнего насилия. Но этого явно недостаточно. Большую роль в предупреждении насилия в семье призваны играть правоохранительные органы, однако далеко не всегда они стоят на страже интересов женщин, полагая, что это чисто внутренняя проблема, или так называемая «бытовуха супругов».

▲ Адвокат Анжела Семенова

Многолетняя адвокатская практика показывает, что женщины, пострадавшие от супружеского насилия, крайне редко обращаются за помощью к адвокату, потому что многие из них не желают решать свой вопрос в судебном порядке. И совершенно напрасно, потому что вовремя оказанная адвокатом консультация может в будущем спасти как женщину, так и семью в целом. Именно мы – адвокаты – должны заниматься просветительством относительно того, как нужно женщине правильно реагировать на то или иное действие со стороны мужчины, как составить и куда подать соответствующее заявление с целью возбуждения уголовного дела в том случае, если в ее адрес звучат унижительные оскорбления и угрозы или ее здоровью причинен вред.

В подобных ситуациях адвокаты подскажут, где и как пройти процедуру освидетельствования, а также правильно зафиксировать имеющиеся доказательства и т. д. Кроме того, расследование данной категории дел имеет свою специфику, связанную с особым порядком их возбуждения (по заявлению самой потерпевшей) и с объективными трудностями, возникающими при сборе, проверке и анализе необходимых для следствия доказательств. Как известно, большинство преступлений между близкими людьми совершается без свидетелей. Приведу лишь один пример из практики, свидетельствующий о том, что вовремя приглашенный для защиты жертвы насилия адвокат спас ее от многолетнего срока лишения свободы за убийство своего мужа-наильника...

Пару лет назад к моей коллеге – адвокату Анжеле Семеновой обратилась ее постоянная доверительница Ирина Павлова, которая всегда производила впечатление человека выдержанного и доброжелательного, обладающего чувством юмора. «Я убила мужа», – однажды тихо призналась она своему адвокату и поведала историю своего брака. Простая девчушка много лет

назад приехала покорять Москву, вышла замуж за вполне приличного человека, родила сына. В браке они прожили свыше тридцати лет, а последние десять лет она подвергалась регулярному грубому физическому насилию. Кроме откровенных насмешек и издевок со стороны благоверного, нередко получала зуботычины, подзатыльники и побои... Почему не ушла? Идти было некуда – жила в квартире своего мужа-деспота, поэтому все терпела, не желая выносить сор из избы. Одна была у нее радость – сын женился и родился очаровательный внук. Этим маленьким человечком и были поглощены все ее безрадостные мысли.

Когда в очередной раз муж напился и схватил нож, она не выдержала и стала сопротивляться. В результате он ее избил и сломал руку. Павлова не стала обращаться за помощью в правоохранительные органы и в очередной раз простила супруга. Но буквально через пару дней наступили Первомайские праздники, и история повторилась. Ее супруг, снова изрядно перебрав спиртного, начал кидаться на Ирину с кулаками, а потом и с ножом. Павлова убежала из дома, а когда вернулась в надежде, что тот заснул, пьяный супруг снова стал ее оскорблять, требовал, чтобы она убиралась из дома, грозился убить ее и внука, как только они улягутся спать. В этот момент что-то надломилось в душе несчастной женщины, страх за жизнь любимого внука перехлестнул все другие эмоции. Не помня себя, Павлова схватила нож, забежала в комнату и нанесла только один удар в грудь того, кто долгие годы измывался над ней. Для ее супруга этот удар оказался смертельным.

Вскоре Павловой предъявили обвинение по ч.1 ст.105 УК РФ. В суде А. Семеновой удалось доказать, что подзащитная не была хладнокровной убийцей, а в течение длительного периода была жертвой домашнего насилия и на преступное деяние была спровоцирована самим убиенным. При вынесении приговора суд учел, в том числе, и эти обстоятельства и приговорил ее к шести годам лишения свободы без ограничения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное ей наказание было постановлено считать условным, с испытательным сроком в пять лет.

Замечу, подобных примеров в отечественной судебной практике немало. А это говорит о том, что на проблему домашнего насилия уже нельзя продолжать закрывать глаза.

Наталья ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры РААН
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ПРАВ ТОТ, У КОГО БОЛЬШЕ ПРАВ?

Нередко наемный работник оказывается абсолютно беззащитным перед работодателем, у которого возникло желание уволить его только потому, что он ему не нравится. Для достижения своей цели работодатель выискивает в действиях подчиненного любые, даже незначительные нарушения и применяет жесткие, вплоть до увольнения, меры дисциплинарного воздействия. При этом он своевольно трактует нормы Трудового кодекса, а подчиненные ему кадровые и юридические службы действуют по команде сверху, забывая при этом о трудовом праве. Работник надеется найти справедливость в суде, но иногда и там оказывается в проигрыше, если суд разрешает спор в пользу куда более сильного оппонента.

Одним из таких примеров может служить гражданское дело по иску о восстановлении на работе сотрудницы крупной нефтяной компании. Спор возник после издания работодателем приказа о привлечении работника к дисциплинарной ответственности в форме увольнения за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, то есть прогул. При этом с работника были неправомерно удержаны денежные средства за командировочные расходы. Впрочем, начнем по порядку.

Департаменту, в котором трудилась впоследствии уволенная сотрудница, совместно с американской компанией ExxonMobil и Национальной галереей искусств была поручена реализация проекта «Дягилев и русский балет». В ходе исполнения обязанностей вице-президент компании и директор департамента обратились к руководителю компании с письменной просьбой командировать в США двух сотрудниц с 7 по 13 мая 2013 года. Свое согласие он выразил соответствующей резолюцией и подписью на служебной записке.

За две недели до предполагаемой командировки службой протокола компании были приобретены авиабилеты в Вашингтон и обратно на имена этих сотрудниц, забронирована и оплачена гостиница. Однако по возвращении из командировки одной из них предложили дать объяснение по поводу ее отсутствия на рабочем месте. А на следующий день был издан приказ о ее увольнении за прогул. Работодатель посчитал, что одна из работниц самовольно убыла в командировку за рубеж, не оформив при этом надлежащим образом командировочные документы, предусмотренные локальными нормативными актами компании.

В соответствии с приказом основанием для привлечения работницы к указанной ответственности явилось ее отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в период с 7 по 14 мая 2013 года. Разумеется, с таким реше-

Адвокат
Михаил Багмет

нием руководства работница не согласилась и обратилась за защитой своих трудовых прав в Замоскворецкий районный суд. Поскольку трудовой договор был расторгнут по инициативе работодателя, то в соответствии с пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. №2 доказывание наличия законного основания увольнения и соблюдения установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

Как следует из ст.81 ТК РФ, трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в

течение всего рабочего дня, независимо от его продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд. Для признания факта отсутствия работника на рабочем месте прогулом работодателю необходимо доказать отсутствие уважительности причин неявки на работу.

Суд первой инстанции установил, что работница отсутствовала на рабочем месте с 7 по 13 мая 2013 года, поскольку находилась в Вашингтоне, где они вместе с коллегой выполняли свои служебные обязанности по заданию и в интересах компании. При этом факт выезда истицы в командировку в целях решения служебных вопросов ответчиком не оспаривался, более того, вторая сотрудница не была уволена из компании. Таким образом, сотрудницы, фактически находясь в командировке, отсутствовали на работе по уважительной причине.

Однако представители работодателя заняли иную позицию. Поскольку приказ о направлении в командировку одной из сотрудниц не был подписан президентом компании, утверждали они, командировочное удостоверение и служебное задание не оформлялись, сотрудница самовольно убыла в командировку, чем нарушила правила внутреннего трудового распорядка и совершила прогул.

Особенности направления работников в служебные командировки устанавливаются в порядке, определяемом Правительством РФ. В нашем случае работница, отправляясь в командировку, выполняла письменное распоряжение работодателя, а ее отсутствие на рабочем месте в тот период вызвано исключительно уважительными причинами. А довод представителей работодателя о том, что отсутствие соответствующего приказа не дает оснований убывать в командировку является необоснованным. К примеру, если бы работница не поехала в командировку, это прямо нарушало бы письменное согласие работодателя о командировании. Как показывает судебная практика, отказ работника от поездки в командировку признается неисполнением трудовой функции и невыполнением распоряжения непосредственного руководителя, что является законным основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Об этом свидетельствует и апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2014 г. №46-АПГ 13-17.

Если необходимые командировочные документы не оформлены, в том числе не подготовлено служебное задание перед командировкой, но работник фактически пребывает в командировке и выполняет трудовые функции, это не образует в его действиях состава дисциплинарного проступка в виде прогула. Перечисленные обстоятельства могут свидетельствовать лишь о ненадлежащем выполнении кадровыми службами своих трудовых обязан-

ностей. Таким образом, отсутствие командировочного удостоверения (при заграничных командировках оно не требуется – достаточно проставляемой в загранпаспорте отметки о прохождении пограничного контроля), приказа о направлении в командировку, служебного задания в нашем случае не может свидетельствовать об отсутствии сотрудницы на рабочем месте без уважительных причин.

Повторю, подготовка командировочных документов находится в сфере компетенции работодателя, и их ненадлежащее или несвоевременное оформление не может быть вменено в вину работнику. В ходе судебного разбирательства было установлено, что работник находился в Вашингтоне, компанией авиабилеты не аннулировались, а также не отменялась бронь в гостинице. Более того, поскольку предоплата по брони номера в гостинице окончилась, работодатель перечислил денежные средства для оплаты проживания работницы в период ее нахождения там.

В суде было подтверждено и то, что работница не была ознакомлена с локальными нормативными документами компании, устанавливающими порядок оформления и направления работников в служебные командировки. Однако все эти обстоятельства, свидетельствующие о грубых нарушениях требований трудового законодательства со стороны работодателя, никак не повлияли на вопрос восстановления работника в должности.

Суд первой инстанции принял явно противоречивое решение. С одной стороны, отказал работнику в восстановлении на работе, а с другой – взыскал с работодателя удержанные с уволенного работника денежные средства за командировочные расходы, то есть фактически признал факт нахождения работника в командировке. В суде апелляционной инстанции, несмотря на то, что представитель прокуратуры заявил о незаконности увольнения истицы, решение Замоскворецкого районного суда было оставлено без изменения. К слову, в восстановлении нарушенного работодателем права работника на труд было отказано всеми вышестоящими судебными инстанциями.

О чем это говорит? Лишь о том, что при разрешении споров, когда одной из сторон судебного разбирательства выступает крупная государственная компания, до сих пор сохранилось свое понимание объективности и беспристрастности. Находя оправдание противоправным действиям корпорации, суд заведомо ставит работника в неравное положение по отношению к работодателю, при этом забывая, что право человека на труд гарантировано Конституцией РФ.

Оправдывая противоправные действия корпорации, суд заведомо ставит работника в неравное положение по отношению к работодателю.

Михаил БАГМЕТ,
адвокат КА «Московский юридический центр»,
кандидат юридических наук
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

КАК ЖУРНАЛИСТ ПРОКУРОРУ ПИСАЛ

В №5 «Российского адвоката» за 2015 год был опубликован материал из Приморского края под названием «Растоптанная преюдиция», в котором рассказывалось о так называемом «деле Виталия Гуменюка». Напомним, о чем шла речь: руководителя Приморского краевого отделения Общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России» обвинили в вымогательстве. По версии следствия, факт вымогательства случился аж в 2008 году.

Впрочем, история эта началась в декабре 2007 года. Во Владивостоке уехал из дома и не вернулся предприниматель Виталий Гуменюк. Как выяснилось, его исчезновение было частью блестящей спецоперации, проведенной в целях пресечения заказного убийства. Убийство Гуменюка «заказал» Денис Рева, который задолжал ему внушительную сумму – 10 мил-

лионов рублей. И только принципиальность киллера и мастерство оперативников позволили организовать грамотную инсценировку убийства и доказать, что заказчик планировавшегося преступления действительно имел умысел устранить своего кредитора и предпринял для этого все шаги. В 2010 году Приморский краевой суд приговорил Реву к девяти годам лишения свободы в колонии строгого режима. Замечу, приговор Реве устоял в Верховном Суде РФ.

Однако два года назад к следователю СУ СК России по Приморскому краю Хачатуру Мартиросяну поступило заявление от осужденного Ревы, в котором было сказано, что он располагает аудиозаписью, из которой следует, что Гуменюк вымогает у него деньги. На основании этого заявления тот же следователь возбудил в отношении Гуменюка уголовное дело по ст.163 УК РФ, но к производству не принял, а в тот же день спихнул его в полицейское ведомство. При этом человек, который обвинил Виталия Гуменюка в вымогательстве, сам, как уже было сказано выше, осужден за покушение на убийство: а убить он хотел именно Виталия Гуменюка, чтобы не отдавать долг.

При этом, повторю, дело по ст. 163 УК РФ (вымогательство) было возбуждено не полицией, а Следственным управлением СК России по Приморскому краю. Сам ход расследования получил неожиданную «подсветку» в некоторых региональных СМИ. Примерно за два месяца до того, как Виталия Гуменюка попытались взять под стражу по делу о событиях восьмилетней давности, сразу несколько местных СМИ начали, как по команде, публиковать «разоблачения», которые практически слово в слово совпадали с тем, что потом озвучило следствие. Возникло почти невероятное предположение, будто журналисты стояли за плечом у следователя, заглядывая в материалы дела, а затем сочиняли свои опусы. Создавалось впечатление, что в Приморье работают не обычные журналисты, а прямо-таки медиумы. Как бы там ни было, не станем сбрасывать со счетов и такую версию.

Адвокат
Александр
Огневский

Когда СМИ подготовили общественное мнение к тому, что Виталий Гуменюк может быть не просто вымогателем, а еще и рейдером (кстати, теме рейдерства было посвящено несколько материалов в печатных и электронных СМИ), дело приняло неожиданный оборот. Во владивостокский офис Общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России» вломилась оперативники, ОМОН и следователь СУ СК России по Приморскому краю, которые на протяжении четырех часов что-то сосредоточенно искали. Самое интересное, что к тому моменту Гуменюк возглавлял «Опору России» меньше года. Да и в офисе, площадью всего-то около двадцати квадратных метров, как выяснилось, искать было нечего. Члены этой общественной организации восприняли такого рода «силовую акцию» не иначе как способ психологического давления, потому что следователи в том помещении так и не обнаружили никаких следов преступной деятельности.

Любопытная деталь: «утечки» информации, которые поступали в СМИ до обыска во владивостокском офисе (а это произошло 25 июля 2015 года), почему-то не беспокоили следственные органы. Зато когда корреспондент «Российского адвоката» появился на заседании суда, когда для Гуменюка избирали меру пресечения, следователь СУ СК России по Приморскому краю Хачатур Мартиросян попросил удалить журналиста из зала, сославшись на «тайну следствия». Правда, судья такое ходатайство не удовлетворила.

Адвокаты Виталия Гуменюка не раз обращали и до сих пор продолжают обращать внимание на то, что следователь не только неправомочно возбудил уголовное дело, но и допустил многочисленные нарушения в ходе следствия. Но несмотря на это, в конце декабря минувшего года следствие завершилось, а обвинительное заключение было направлено на утверждение прокурору. И как раз в этот момент случилось невероятное – вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года №56 «О судебной практике по делам

о вымогательстве». Его пункт 13 предусматривает прекращение уголовной ответственности за вымогательство, если лицо правомерно требует возврата своего имущества. В этом случае дело по ст. 163 УК РФ подлежит прекращению, а за угрозы виновное лицо может понести другую ответственность, по более «легкой» статье УК РФ. Возможно, следствие посчитало, что указания Пленумов Верховных Судов РФ действуют только в судебных инстанциях, и потому уголовное дело в отношении Гуменюка все равно было направлено в прокуратуру.

И тогда я, будучи автором ряда статей о «деле Гуменюка», в том числе и в «Российском адвокате», обратился к прокурору Приморского края Сергею Бессчасному с официальным заявлением. В нем попросил обвинительное заключение не подписывать, а уголовное дело по ст. 163 УК РФ прекратить, руководствуясь соответствующими положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года №56.

Что ж, если следствию не хочется изучать судебную практику, эту обязанность за них вполне могут

выполнить журналисты, официально обратившись к прокурору. Удивительные вещи все-таки у нас происходят – сначала следственный орган элементарно «забыл» о существовании в уголовном судопроизводстве принципа преюдиции, а затем и о том, что постановления

Пленумов Верховного Суда РФ обязательны для исполнения всеми участниками уголовного судопроизводства.

P.S. Когда материал был подготовлен к печати, стало известно, что некоторое время назад в отношении Виталия Гуменюка было возбуждено второе дело по вымогательству. Похоже, что из этого человека хотят сделать «антигероя» целого криминального сериала.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Приморскому краю

Корреспондентам правовых изданий приходится обращать внимание прокуроров на указания Пленумов Верховного Суда РФ.

КОНКУРЕНТ-НАРУШИТЕЛЬ

До недавних пор взыскать компенсацию с нарушителей патентного права было невозможно, но ситуация изменилась, когда вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ.

Миасское предприятие «Элвин» получило исключительное право на полезную модель по одному из базовых устройств – компактных водонагревателей. Спустя некоторое время то же изделие стало выпускать ЗАО «Делсот». Тогда руководитель компании-правообладателя обратился в суд с иском о запрете выпуска этого изделия конкурентом. Ответчик, попытавшись доказать, что имеет право преждепользования, тем самым признал факт выпуска аналогичного изделия. Чтобы не затягивать конфликт и разрешить спор, руководитель фирмы «Элвин» пошел навстречу конкуренту и предложил заключить мировое соглашение на условиях ограниченного выпуска продукции. В соответствии с соглашением «Делсот» был вправе рекламировать продукцию только в прайсах и проспектах, изготовленных полиграфическим способом. Все остальные способы использования из-

делия, в том числе на выставках в рекламных целях, считаются нарушением исключительных прав истца. Иными словами, пробел в законодательстве побудил истца к творчеству.

Через год на крупной столичной выставке конкурент, «забыв» об условиях мирового соглашения, выставил свою водонагревательную продукцию на всеобщее обозрение. Тогда мы обратились в антимонопольную службу, предъявив доказательства нарушения договоренностей в виде фотографий, видеосъемки и контрольной закупки. Директор провинившейся фирмы пообещал снять оборудование с производства и слово сдержал. Но вскоре у конкурентов сменилось руководство, и они вновь принялись за старое – продолжили продвигать злополучное изделие, на этот раз – на своем сайте. А в октябре 2014 года вступили в силу поправки в Гражданский кодекс, позволившие взыскивать компенсацию за нарушение патентного права. Согласно ст.1406.1 ГК РФ правообладатель вправе по своему выбору требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн рублей.

И тогда руководитель «Элвин» снова обратился в суд, на этот раз – с иском о взыскании компенсации за нарушение условий мирового соглашения в размере 200 тыс. руб. Сумма была рассчитана исходя из стоимости изделия, умноженной на разрешенную в рамках соглашения партию продукции, которую они могли реализовать с помощью рекламы. Эту сумму суд посчитал завышенной и взыскал с ответчика всего 50 тыс. руб.

Важно то, что норма работает. И все-таки хотелось бы обратить внимание на два момента. Придумывая что-то уникальное и новое, правообладатель вкладывает в это немалые усилия, что двигает научно-технический прогресс. А если так, то за нарушения патентного права должна взыскиваться куда более солидная компенсация. К тому же, заключив в суде мировое соглашение, нарушителю ясно дали понять – он не должен делать этого впредь. И хотя тот продолжал нарушать закон, суд ограничился незначительной суммой, что выглядит, как минимум, нелогично.

Сергей Гаврюшкин

Сергей ГАВРЮШКИН,
управляющий партнер
юридической компании «Гаврюшкин и Партнеръ»,
Челябинская область

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

Евгений Владимирович ВАСЬКОВСКИЙ – один из самых ярких представителей одесской школы цивилистики. Большая часть жизни ученого, которому в этом году исполнилось бы 150 лет, связана с Одессой и Новороссийским университетом. Родился он 8 февраля 1866 года в городе Аккерман (ныне Белгород-Днестровский Одесской области) в обедневшей польской семье дворян-католиков. Его мать происходила из известного польского дворянского рода Чеховских, отец служил присяжным поверенным при Кишиневском окружном суде. В семье также были дочь Юлия и еще один сын Анатолий, который впоследствии тоже стал присяжным поверенным.

▼ Новороссийский
императорский университет

▲ Владимир Зубарь

Окончив с золотой медалью Первую одесскую казенную гимназию, правопреемницу знаменитого Рихельевского лицея, в 1884 году Евгений Васьковский поступил на юридический факультет Императорского Новороссийского университета. В ту пору это был сложный период в развитии юридического факультета, о чем писали современники. На факультете уже не преподавали многие ученые, принесшие славу одесской школе цивилистики (А. Куницын, М. Малинин, П. Цитович, Ю. Гамбаров, Н. Дювернуа и другие). Однако лекции Д. Азаревича, И. Табашникова, Ф. Лентовича, М. Чижова и В. Палаузова оказали большое влияние на будущего ученого. Дипломная работа Евгения Васьковского была посвящена проблеме виндикации в гражданском праве. После окончания университета он был удостоен степени кандидата и стал помощником присяжного поверенного округа Одесской Судебной Палаты, а в 1893 году был принят в состав присяжных поверенных того же округа.

Параллельно с обязанностями присяжного поверенного и написанием научных работ Васьковский активно занимался литературной деятельностью. Под псевдонимами Maestro и Мартын Боруля он писал музыкальные рецензии, фельетоны и различные статьи о жизни города в газетах «Одесские новости» и «Одесский вестник», переводил произведения иностранных поэтов, в том числе Гейне. Издал книгу оригинальных и переведенных сатирико-юмористических стихов Мартына Борули. Какое-то время исполнял обязанности редактора газеты «Одесские новости». Интересно, как сам Васьковский характеризовал свою деятельность. Во время очередной переписи населения в Одессе на вопрос анкеты о роде деятельности он указал – «присяжный поверенный», а на вопрос о хобби ответил – «литератор». Многие считают, что литературное наследие Евгения Васьковского неоправданно забыто и еще ждет своих исследователей.

В то же время Евгений Владимирович стал заниматься наукой. Первой его научной работой была брошюра «Типичные гражданские дела», написанная в соавторстве с однокурсником А. Бугаевским. В 1893 году была опубликована еще одна его работа – «Будущее русской адвокатуры: к вопросу о предстоящей реформе». Однако большую известность автору принесла публикация в Санкт-Петербурге двухтомного сочинения «Организация адвокатуры». После издания этой работы Васьковский обратился в Санкт-Петербургский университет с просьбой допустить его к защите на соискание ученой степени магистра гражданского права. Просьба молодого ученого не была удовлетворена по ряду причин. В частности, он не имел других научных работ, а также не прошел стажировки в зарубежных университетах.

Конечно же, возникает вопрос: почему молодой ученый не обратился в Новороссийский университет, где его защита выглядела бы более оправданной и разумной. И только спустя годы стало известно, что определенная часть преподавательского состава университета с неприязнью относилась к своему выпускнику. Возможно, это и стало причиной его обращения в Санкт-Петербургский университет. Евгению Васьковскому удалось заручиться поддержкой перспективного преподавателя Императорского Казанского университета Г. Шершеневича, который помог молодому одесскому ученому получить допуск к магистерскому экзамену и получить командировку в Европу. Целый год (с лета 1894-го до лета 1895 года) Васьковский посещал лекции по философии и праву в университетах Германии и Франции, а главное – имел возможность пользоваться библиотечными фондами этих университетов.

Тот период стал одним из самых плодотворных в творчестве Евгения Владимировича, о чем свидетельствует библиография его работ. Им было опубликовано несколько десятков статей по вопросам гражданского права и гражданского судопроизводства. Особенно хотелось бы выделить его замечательную книгу «Основные вопросы адвокатской этики» и «Учебник гражданского права». Вскоре при поддержке Г. Шершеневича Васьковский защитил в Казанском университете магистерскую диссертацию на тему «Организация адвокатуры» и был принят на должность приват-доцента Новороссийского университета на кафедру гражданского права. В соответствии с университетским уставом эта должность не была штатной, и молодой приват-доцент не читал лекций. Судя по всему, из-за отсутствия учебной нагрузки в университете Евгений Владимирович продолжал заниматься адвокатской практикой.

В 1901 году Васьковский защитил в Казанском университете докторскую диссертацию на тему: «Цивилистическая методология: учение о толковании и применении гражданских законов» и получил ученую

степень доктора права. В качестве его оппонентов выступили профессор Шершеневич и приват-доцент того университета А. Завадский. Защита диссертации со столь необычной темой вызвала оживленную дискуссию в цивилистической литературе. Особенно острым был научный спор между Васьковским и профессором кафедры гражданского права Новороссийского университета А. Загоровским, который не признавал научную новизну в исследовании Васьковского. Загоровский писал, что Васьковский не получил приглашение ни от одного университета, несмотря на потребность в ученых-правоведах, а юридический факультет Новороссийского университета, в котором он учился, не дал ему ни одного поручения, несмотря на то, что Васьковский уже много лет находился в должности приват-доцента.

Евгений Владимирович опубликовал ответ профессору Загоровскому, в котором детально изложил свою аргументацию относительно предмета дискуссии, а вскоре был назначен министерством народного просвещения на должность экстраординарного профессора по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства Новороссийского университета. Революционные события 1905 года повлияли на систему управления университетами. В частности, была возобновлена выборность ректора и деканов факультетов. И хотя Васьковский не был избран деканом юридического факультета, так как уступил на выборах своему оппоненту Загоровскому, все же он получил чин коллежского советника.

Вскоре Васьковский занял должность ординарного профессора по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства, затем его избрали проректором Новороссийского университета по работе со студентами. В тот период он читал лекции по комментированию и применению гражданских законов, гражданскому праву и судостроительству. Однако спустя два года указом императора Васьковского временно отстранили от должности проректора университета, обвинив в том, что он не осуществлял наблюдение за тем, чтобы студенческие собрания имели исключительно академический характер, а в стенах университета не проходило «сборищ» с участием посторонних лиц, а также за то, что не принял мер по запрету студенческой организации «Общественный суд».

В 1909 году по решению Уголовного кассационного департамента правительственного сената Васьковского отстранили от должности проректора университета с запретом нахождения на государственной службе в течение трех лет. К слову, в том же году его уволили из университета. Обвинения строились на показаниях свидетелей, среди которых были его коллеги из числа профессоров и помощников инспекторов студентов, университетских служащих и прочих. Оказавшись за пределами университета, Васьковский продолжал

писать и издавать свои работы. Так, в 1913 году вышел первый том «Курса гражданского процесса», а также «Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов». Кроме того, Васьковский принимал участие в работе над коллективной монографией, посвященной 50-летию юбилею судебной реформы в Российской империи.

После событий Февральской революции Васьковского восстановили в должности профессора кафедры гражданского права и гражданского процесса и избрали деканом юридического факультета Новороссийского университета. Эту должность Евгений Владимирович занимал до мая 1920 года. Кроме этого, непродолжительное время он исполнял обязанности ректора Новороссийского университета.

После закрытия Новороссийского университета на базе его гуманитарных факультетов был создан Одесский гуманитарно-общественный институт, который через два года был преобразован в Институт народного хозяйства. В гуманитарно-общественном институте Васьковский работал в течение года в должности

▲ Здание Одесской юридической академии (бывший Новороссийский императорский университет)

профессора и проректора, а в Институте народного хозяйства его назначили на должность проректора. И вот в 1924 году по приглашению польских ученых Васьковский переехал в Вильнюс и вплоть до выхода на пенсию в 1934 году работал в должности профессора кафедры гражданского права Виленского университета им. Стефана Батория. Умер Евгений Владимирович Васьковский 29 мая 1942 года в Варшаве.

Такой была судьба нашего незаурядного коллеги, чье научное и литературное творчество, несомненно, еще ждет самого серьезного исследования.

Владимир ЗУБАРЬ,
член совета адвокатов Одесской области,
доцент кафедры гражданского права
Одесской юридической академии,
кандидат юридических наук

СВЕТИТЬ – И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

▲ Адвокат Януара Вольвач
▼ Ребятишкам нравится на льду

Мой путь в фигурном катании начался с четырех лет. Никогда не забуду, как моя мамочка купила мне коньки, повела на каток и научила самым первым азам – именно она была моим первым тренером. А через год мама определила меня в секцию фигурного катания, где я тренировалась до тех пор, пока не пошла в первый класс.

За это время успела пройти все юношеские разряды, а после того как за успешную подготовку мне присвоили второй взрослый разряд, тренер рекомендовал отдать меня в детско-юношескую спортивную школу-интернат. Там я училась и тренировалась со второго по восьмой класс включительно.

Профессиональные занятия спортом не предполагают никаких отвлекающих моментов, расхлябанности и недисциплинированности. Для тебя существуют только два понятия: труд и дисциплина. Изначально именно это и есть самое трудное. Прав был мудрец, когда вывел важную формулу, что главная победа – это победа над

собой. Или, помните, как у Маяковского: «Светить – и никаких гвоздей! Вот лозунг мой – и Солнца!». Когда же удастся преодолеть себя, втянуться в сумасшедший ритм, многие проблемы перестают существовать, поскольку на этот ритм сначала настраивается сознание, а затем и миропонимание. Так я доросла до мастера спорта.

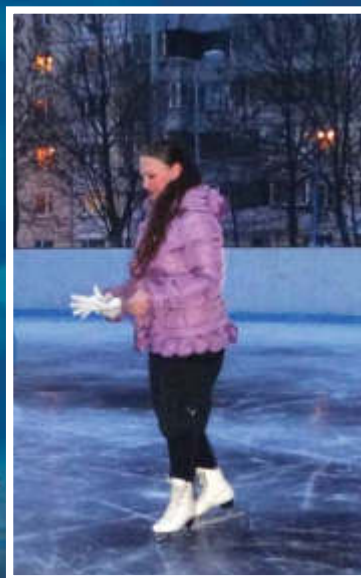
Конечно же, фигурное катание – это не просто великолепный своей красотой и грациозностью вид спорта, для меня – это еще и ощущение полета. Не случайно моими самыми любимыми элементами были всевозможные вращения, особенно пируэт «бильманн» – вращение на большой скорости с захватом ноги и максимальной растяжкой, названное так в честь швейцарской фигуристки, чемпионки мира и Европы 1981 года Денизы Бильманн.

Когда я повзросела, то на долгие годы вообще забыла о коньках. И вот однажды, когда мой сынишка пошел в детский сад, воспитательница группы случайно спросила, не занималась ли я каким-нибудь видом спорта. А вскоре заведующая детского сада попросила меня провести с ребятами занятия: подготовительное – в зале, а потом и на льду.

На первом занятии я рассказала им о коньках – о лезвиях и ребрах, о том, как надо учиться правильно кататься, с чего начинать. Затем мы вместе с группой вышли на каток...

Теперь это уже стало традицией – в этом году, например, меня уже в третий раз пригласили провести такие занятия.

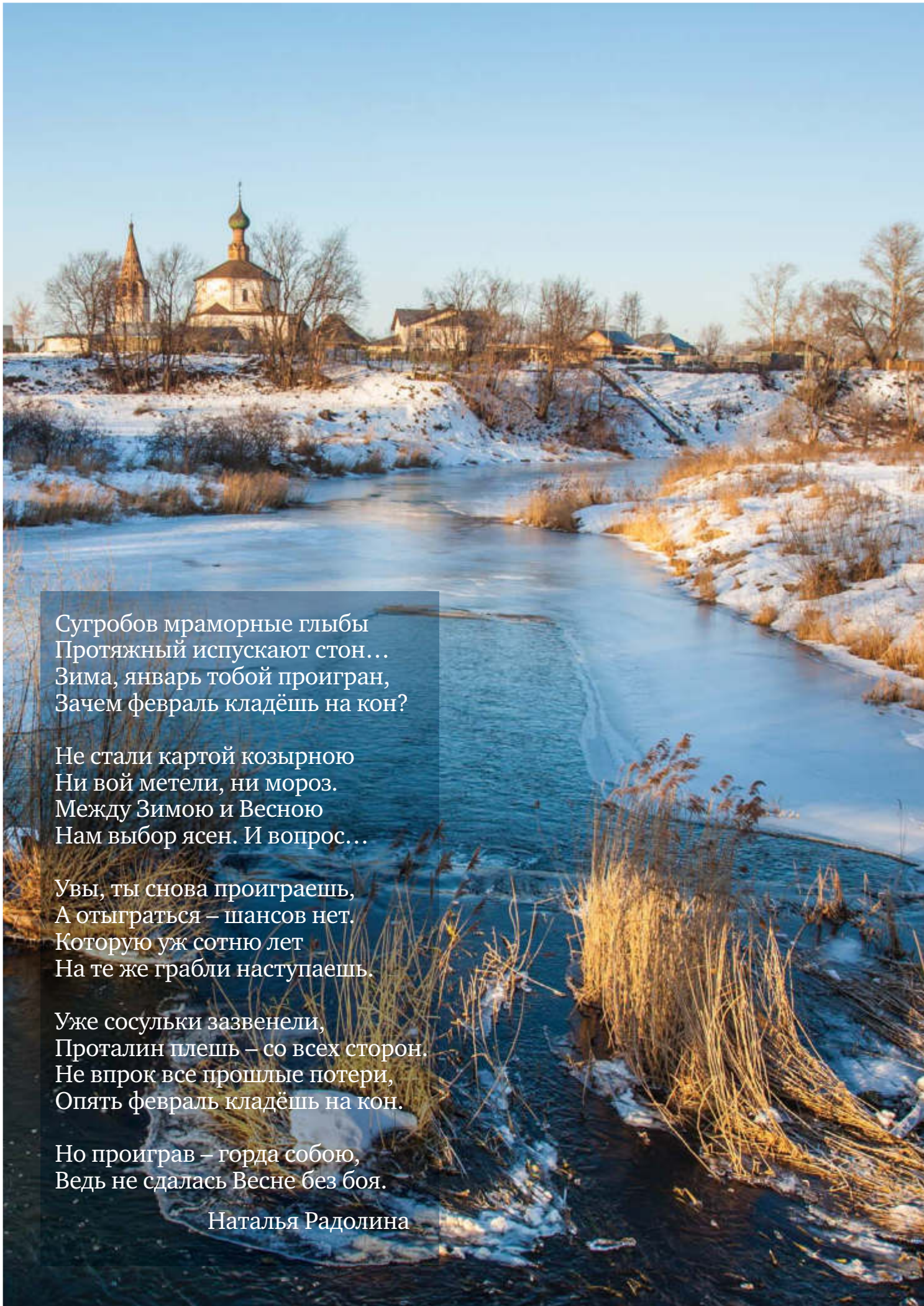
Януара ВОЛЬВАЧ,
член АП Москвы
Фото из архива автора

▲ Занятие на катке

▲ Януара снова на льду

Сугробов мраморные глыбы
Протяжный выпускают стон...
Зима, январь тобой проигран,
Зачем февраль кладёшь на кон?

Не стали картой козырною
Ни вой метели, ни мороз.
Между Зимой и Весною
Нам выбор ясен. И вопрос...

Увы, ты снова проиграешь,
А отыгаться – шансов нет.
Которую уж сотню лет
На те же грабли наступаешь.

Уже сосульки зазвенели,
Проталин плешь – со всех сторон.
Не впрок все прошлые потери,
Опять февраль кладёшь на кон.

Но проиграв – горда собою,
Ведь не сдалась Весне без боя.

Наталья Радолина